

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года)

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Акопян Арсен Вазгенович, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) – ответственный секретарь.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (Phd), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана).

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Komunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Registration number: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Akopyan Arsen Vazgenovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) - Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Asanbekov M. K. The Hanafi school of islam in the religious identity of the Kyrgyz people.....	8
Внукова Е.И. Венесуэла в геополитическом соперничестве России и США.....	16
Краутер А.А, Акопян А.В. Понятие, виды научно-исследовательских работ студентов: теоретико-правовой анализ.....	22
Novikov M.A. Rights of individuals and duties of handlers in personal information protection legislation of the people’s Republic of China (On the example of personal information protection law of the people’s republic of China)	30
Несынова М.С., Алонцева Д.В. Формирование правосознания обучающихся в образовательной организации среднего профессионального образования как социально-педагогическая проблема	36
Публично правовые (государственно-правовые) науки	
Лункина Н.Н., Акопян А.В. Примирительные процедуры в рамках судебной защиты прав наследников: вопросы государственно-правового характера	43
Панкова М.Г. Публично-правовые инструменты защиты правового статуса конкурсного кредитора в деле о банкротстве.....	49
Уголовно-правовые науки	
Бочарова А.О., Мирончуковская В.В. Разработка мероприятий для повышения мотивации студентов юридической специальности к изучению дисциплины «Уголовное право»	59
Каверина М.Н., Мирончуковская В.В. Система управления транспортной безопасностью в Российской Федерации	65
Сорокина Т.В. Проблемы установления невменяемости в уголовных делах с административной преюдицией.....	71
НАШИ АВТОРЫ	78
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	80

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

Asanbekov M. K. The Hanafi school of islam in the religious identity of the Kyrgyz people.....	8
Vnukova E.I. Venezuela in the geopolitical rivalry between Russia and The United States.....	16
Krauter A.A. , Akopyan A.V. The concept, types of scientific research works of students: theoretical and legal analysis.....	22
Novikov M.A. Rights of individuals and duties of handlers in personal information protection legislation of the people's Republic of China (On the example of personal information protection law of the people's republic of China)	30
Nesynova M.S., Alontseva D.V. Formation of legal awareness of students in an educational organization of secondary vocational education as a socio-pedagogical problem.....	36

Public law (state law) sciences

Lunkna H. N., Akopyan A.V. Conciliation procedures within the framework of judicial protection of the rights of heirs: issues of a state-legal nature.....	43
Pankova M.G. Public law instruments for protecting the legal status of a bankruptcy creditor in a bankruptcy case.....	49

Criminal

Bocharova A.O., Mironchukovskaya V.V. Development of measures to increase the motivation of law students to study the discipline "Criminal law"..	59
Kaverina M.N., Mironchukovskaya V.V. Transport safety management system in the Russian Federation	65
Sorokina T.V. Problems of establishing incapacity in criminal cases with administrative prejudice	71

OUR AUTHORS	78

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION	80

THE HANAFI SCHOOL OF ISLAM IN THE RELIGIOUS IDENTITY
OF THE KYRGYZ PEOPLE

M. K. Asanbekov

Institute of Strategic Analysis and Forecasting at the Kyrgyz-Russian Slavic University
(ISAP KRSU)
(Bishkek, Kyrgyz Republic)

Abstract: The article, based on the collected factual material, reveals the main reasons for the changes occurring in the religious identity of the Kyrgyz, who make up more than 75% of the entire population of the republic. At the same time, it is reasonably noted that it is precisely the actions of radical Islamic religious movements, receiving support from outside, that push people to renounce their religious identity, formed within the framework of a traditional confession. By identifying the mechanisms by which a person's transition to a radical movement of Islam influences religious identity, a hypothesis is put forward about a possible change in the direction of the transformation of sociality in Kyrgyzstan. It shows in detail what changes occur in three components of a person's religious identity, namely: his religious awareness, religious self-determination and religious behavior. We have come to the following conclusion: if comprehensive assistance is not provided to the Hanafi school, which is a traditional religious organization, it may not be able to withstand competition with radical and other Islamic religious organizations, which is fraught with destructive consequences for the culture of the Kyrgyz people and their religious and ethnic identity.

Keywords: Kyrgyz; Hanafism; religious identity; religious movements; religious organizations; traditional confessions; religious missionaries; religious awareness; religious self-determination; religious behavior

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-8-15

ХАНАФИТСКАЯ ПРАВОВАЯ ШКОЛА (МАЗХАБ) ИСЛАМА В РЕЛИГИОЗНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗОВ

M. K. Asanbekov

Институт стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском
Славянском университете (ИСАП КРСУ)
(Бишкек, Кыргызская Республика)

Аннотация: В статье на основе собранного фактического материала раскрываются главные причины изменений, происходящих в религиозной идентичности кыргызов, которые составляют более 75% всего населения республики. При этом вполне обоснованно отмечается, что действия радикальных исламских религиозных течений, получающих поддержку извне, подталкивают человека к отказу от своей религиозной

идентичности, сформировавшейся в рамках традиционной конфессии. Путем выявления механизмов, посредством которых переход человека в радикальное течение ислама влияет на религиозную идентичность, выдвигается предположение о возможном изменении направленности трансформации социальности в Кыргызстане. Детально показано, какие изменения происходят в трех составляющих религиозной идентичности человека, а именно: в его религиозной осведомлённости, религиозном самоопределении и религиозном поведении. Нами сделан следующий вывод: если не оказывать всесторонней помощи ханафитской школе, являющейся традиционной религиозной организацией, то она может не выдержать конкуренции с радикальными и другими исламскими религиозными организациями, что чревато разрушительными последствиями для культуры кыргызов и их религиозной и этнической идентичности.

Ключевые слова: кыргызы; ханафизм; религиозная идентичность; религиозные течения; религиозные организации; традиционные конфессии; религиозные миссионеры; религиозная осведомлённость; религиозное самоопределение; религиозное поведение

In the context of the rivalry of various Islamic movements in the social, political and religious life of Kyrgyzstan, which has significantly revived after the republic gained state independence, the comprehensive support of the Hanafi school is becoming extremely important in terms of preserving Kyrgyz religious identity. Today, Arab countries and Western states, led by the United States, which have influential Islamic religious centers, allocate huge amounts of money not only for the construction of mosques, but also for direct financial support for religious movements that are not traditional for Kyrgyz. Moreover, those movements, the further spread of which leads directly to the destruction of the traditional religious and, consequently, cultural identity of the Kyrgyz. According to the modern Russian researcher Ivleva V.I. The actions of Islamic and non-Islamic religious movements that receive outside support put a person in a situation of choice - "either to preserve their religious identity within the framework of traditional faiths, or to initiate the process of identity change in the context of sociality transformation"[4]. Evidence of this is information about an increase in adherents of certain non-traditional Muslim religious organizations in Kyrgyzstan.

Extremist and destructive Islamic religious organizations, such as Al-Qaeda (2,000 people), IMU (Islamic Movement of Uzbekistan) (3,000 people), and Hizbut-Tahrir (15,000 people), can be called the most successful in pushing Hanafis to switch to radical forms of Islam.) and Tablighi Jamaat (30,000 people). These statistics are from 2016. In recent years, the number of adherents of destructive religious organizations has been growing exponentially. According to experts, the overwhelming majority of their members are young people from 18 to 35 years old, and they were formed in conditions when Kyrgyzstan was undergoing a change in forms of government and unprecedented activation of radical Islamist religious movements, not without direct organizational and financial support from foreign countries [2]. We attribute this to the increasing importance of the region in the geopolitical strategy of major international actors who use Islam as a tool to influence political and social processes in the country. Religious organizations from Turkey, Syria, Pakistan, India, Egypt, Kuwait, Iran, Jordan, and even Western countries, including the United States, are successfully operating in Kyrgyzstan today. The fact is that Kyrgyzstan continues to have fairly liberal legislation in the religious sphere, which, in our opinion, is not entirely justified given the proximity of Afghanistan to other hotbeds of Islamic extremism and terrorism. For example, of the 30

religious denominations, movements and trends currently operating in Kyrgyzstan, 22 appeared in the last three decades of Kyrgyzstan's independence, and most importantly, they continue to enjoy the ideological and financial support of their foreign centers. This led to the fact that during the years of Kyrgyzstan's statehood, the number of religious organizations increased hundreds of times, from 11 in the early 1990s to 4,362¹.

But the main problem is not even in their number, but in the fact that representatives of such destructive movements are trying to legalize themselves at the expense of official Islamic structures in the state that receive the support of the Kyrgyz authorities. For example, there is a well-known case when the head of the DUMA, with the light hand of President A. Atambayev in 2011. Toktomushev Maksat became one of the leaders of the Tablighi Jamaat religious organization, banned in many countries, whose goal is to build a worldwide caliphate and eliminate nation-states [1]. The presence of foreign religious organizations is also observed in such an important area of activity of religious organizations as the construction of religious facilities. With their help, since the early 90s, the number of mosques in Kyrgyzstan has grown from 39 to 2346, churches and temples – from 54 to 386. According to experts, more than 90% of these mosques, churches and temples were built with the financial support of foreign religious centers, wealthy citizens and states implementing their geopolitical projects in Kyrgyzstan [3].

Until recently, absolutely unimaginable things were happening in the field of religious education. Due to the inaction of the state and the targeted actions of foreign religious centers in a country with a population of 7 million, where only 10% of citizens are practicing believers, there are 99 religious educational institutions, including 10 Islamic and 4 Christian universities, 65 madrassas and 11 parish schools. More than 5,000 people study there, and about 500 people study at religious universities in countries such as Pakistan, Saudi Arabia, the Arab Republic of Egypt, Turkey, and Russia [7] (for comparison, Kazakhstan, with its 20 million population, has 6 times fewer religious educational institutions than Kyrgyzstan). Moreover, these Islamic religious educational institutions teach not so much Hanafism as the ideologized directions of Islam.

The religious information infrastructure that has been created in the republic is also aimed at promoting the ideas and postulates of non-traditional, destructive extremist religious movements. Back in 2012, during law enforcement raids on the offices of such organizations, "more than 50 facts of the distribution of religious literature of extremist orientation were revealed, more than 20 thousand leaflets and about 800 books, brochures, video and audio cassettes of extremist content were seized. Illegal outlets have been discovered and closed in the cities of Bishkek, Osh and Jalal-Abad, which were engaged in the production and distribution of extremist literature" [9]. Extremist magazines such as Ong Al-Wai are published and distributed clandestinely on a monthly basis in Kyrgyzstan [10]. The Church of Jesus Christ publishes the newspapers "About the Church of God" and "Your Way", and the religious center of Jehovah's Witnesses brings and distributes the magazines "Watchtower", "On the Stache" and "Wake Up" in Russian and Kyrgyz [8] (unfortunately, it is extremely difficult to find such information now). Destructive ideas are being propagated in real time through numerous religious websites and countless religious bloggers and videos distributed on social networks.

¹ 4362 religious associations and organizations are registered in Kyrgyzstan " Report.kg – news from Kyrgyzstan and Bishkek// <https://report.kg/obschestvo/23651-v-kyrgyzstane-zaregistrirvano-4362-religioznyh-obedinenijai-organizacij.html>

There are 14 non-governmental organizations that deal with religious issues on a permanent basis in Kyrgyzstan. Of the more than \$50 million allocated annually by the United States to support NGOs in Kyrgyzstan, almost a third is spent on financing religious issues. What is most interesting is that the activities of almost all religious NGOs, including research ones, are aimed at multilateral support of non-traditional religions [14, p. 104].

All these facts above indicate that in Kyrgyzstan, the main factor in changing religious and later ethnic identity, strange as it may sound, are radical Islamic religious organizations that differ from the Hanafi school in their worldviews, organizational requirements and culture of behavior. In fact, they spread not only religious ideas, but also another, completely alien culture of behavior, while they persistently appeal to the provisions of the Koran and the Sunnah, demanding that national traditions be abandoned, while successfully implementing their ideological norms bordering on fascism. For example, if you look deeper, such a norm as halal and haram – when you can not eat food prepared by a non-Muslim who does not comply with some religious requirements, is inherently an anti-human attitude, not a religion. Apparently, once upon a time, for some ideological or expansionist purposes, the original and true purpose of this norm was radically changed, primarily related to the need to observe hygiene in a hot desert.

Radical Islamic religious organizations, in their actions aimed at attracting people to their ranks, use all the infrastructural opportunities that have appeared over the past 30 years. They have long penetrated into all levels of the Spiritual Administration of Muslims in Kyrgyzstan and mosques, as well as Islamic religious educational institutions, and through them they successfully preach radical ideas. The production and distribution of Islamic religious literature, the publication of religious magazines and other types of Islamic religious periodicals are mostly controlled by them. Almost all NGOs of Muslim communities dealing with religious issues are managed by them. As a result, due to their hyper-reactivity in the conditions of a rapid outflow from the republic of peoples professing non-Muslim religions, the country is rapidly turning from an atheistic (latent), polyreligious into a monoreligious one. Moreover, due to the inaction and indifference of the state, the Hanafis themselves are gradually beginning to abandon their ideological postulates and organizational principles.

The worst thing is that the sermons of radical Islamic religious organizations and the appeals of missionaries do not relay the traditional religious culture, which is one of the main spiritual foundations of not only ethnic, but also the civic identity of the Kyrgyz. This process of spreading pseudo-religious values and norms alien to our culture, if left to its own devices, can lead to negative consequences in the spiritual development of society. Is it possible for an ordinary person to understand the true purpose of such extremist slogans as: "Sharia laws are above civil laws," which are based on the affirmation of traditional religions. This opposition of religious provisions to the legislation of our country, which can be seen in all slogans, statements and attitudes, especially statements concerning the position of women in society [13], directly leads to a distortion of religious identity. This is facilitated by the excessive control of their members by a religious group, the leveling of individuality and setting people up for a hostile attitude towards "gentiles."

By itself, the discussion of whether to allow or not to allow dawaat, a call to Islam that involves house-to-house circumambulation (going to houses and apartments with an invitation to a mosque, etc.), indicates the lack of understanding not only among ordinary citizens, but also among high-ranking officials and legislators that this is, in fact, a manifestation of lack of culture, a violation of the peace of citizens, interference in their private lives, etc., depriving a person of the freedom to organize his own life. This situation has become the result of a decrease in the level of education, which leads to the practical displacement of scientific worldview from people's consciousness. If this continues, we will not build a modern highly organized society, but will come to a medieval order where people are not only limited in their rights, but also deprived of the right to manage their own lives. Based on this, house-to-house circumvention should be strictly prohibited by law.

According to the Prophet and Abu Hanifa, the true call to Islam lies in leading a righteous life, and it is a righteous life, not dawaat, that is the only way to Allah. Even at the dawn of the emergence of Islam as a religion, Abu Hanifa understood that dawaat should be voluntary, unregulated and conducted only when conditions for it appear. And the Kyrgyz people have clearly defined (developed an ideal experience) the place of dawaat in people's lives, which fully corresponds to the attitudes of the great genius Abu Hanifa. Dawaat was widely held by the mosque's servants during the performance of all important traditions and customs, which they attended without fail. Apparently, modern clerics, including those with radical views, are not religiously educated enough, let alone scientifically educated, to competently answer people's questions in such places, and they probably do not know what religious generalizations of well-known and recent scientific discoveries have been made and are being made in Islam.

Radical Muslim religious organizations, many of which operate covertly in Kyrgyzstan, not only inciting Muslim believers against representatives of other faiths, but also pursue political goals. In general, the ultimate goal of all radical Muslim religious organizations supported from the outside is not to spread Islam among the general population and not to increase people's religiosity, but to come to state power. Their technology of spreading ideas, which is not limited by any rules, is organized in such a way that a person attracted to their ranks immediately becomes dependent and manageable. In other words, the path to coming to state power lies through establishing authority over one's followers. For these purposes, they are currently widely using cyberspace by transferring their missionary and propaganda activities to a virtual mode, which is already beginning to speak about cyberreligious identity. They have mastered modern marketing and information technologies quite well.

The processes that take place in the sphere of religious relations in our republic confirm the claims of scientists that religious identity, no matter how firm it may be, is easily subject to change [4] and is inherently unstable. A person is so built that any idea, and first of all a religious one, if it is well founded, is quickly accepted by them for faith. And of course, in the context of the ongoing crisis in public relations over the past 40 years, when people have lost all hope of improving the situation, when hopeless poverty has engendered in them an apathy towards everything that comes from the government and all active political forces, the idea of true freedom and justice, as it comes from Allah himself, seems to be saving them. However, along with these ideas, which radical religious organizations embrace, the people, including the Hanafis themselves, begin to accept a totalitarian, rather than an inherently Islamic, culture of behavior and totalitarian organization of society as necessary for a happy life

[12]. In this sense, the actions of radical Islamic religious organizations are aimed not so much at pulling the Hanafis over to their side as at changing the ethnic identity of the Kyrgyz, at destroying their culture and state.

Why do we say that their actions lead to a change in the religious and ethnic identity of the Kyrgyz? Because when people switch to these religious groups, their religious awareness completely changes [11], i.e. they gain completely different, so to speak, historically distorted knowledge. And knowledge about one's religion is an essential element of not only religious, but also ethnic identity and culture. Religious awareness, on the other hand, acts as a key element in a person's self-determination, in attributing oneself to a group and realizing oneself to be a part of it. The knowledge provided by radical Islamic religious organizations about Islam and the divine revelations left in the form of the Koran contradict the knowledge that Kyrgyz believers and non-believers had. In their knowledge of Islam, Kyrgyz national traditions did not contradict Sharia law, it was not argued that only the clergy should be in power, that one should be hostile to representatives of other religions, the words "adal" and "aram" did not legitimize the complete disregard of people who do not profess Islam, it was not such that the rights were not fully recognized. women, etc., etc.

When people join radical Islamic religious organizations and even show sympathy for them, not only a person's religious self-determination changes, but also their sense of belonging and assessment of the activities of these religious groups - both the cognitive and emotional components of their religious identity become completely different. If the Kyrgyz treated Islam simply as their religion, just as other peoples treat their religions, then in radical Islamic religious organizations their adherents treat their religion and organization as the most perfect, just and therefore opposed to other religions and religious organizations, as well as ideas. Membership in these organizations is considered the only right step to solve all the problems facing not only the individual, but also the entire society and the world as a whole. In these radical groups, various primitive attitudes and explanations of the provisions of the Koran foster a contemptuous attitude towards people of other faiths and religious organizations. In other words, a person's perception and assessment of their religious organization takes on a completely different character – he becomes not a believer, but a fanatic.

Radical changes are also taking place in the third, behavioral, component of the religious identity of Kyrgyz people who have joined the religious organizations under consideration. Everything is changing, from wearing clothes, eating, communicating with representatives of other religions and beliefs to visiting entertainment and cultural institutions. Clothes become one-dimensional, food is selective, communication is strictly limited, especially for women, strict limits are set and in introducing people to culture, literature and art, people's worldview is firmly attached to the version of Islam that they profess. In modern terms, human behavior becomes programmed (set) by strict pseudo-religious attitudes, rather than free, as stipulated in the ideological postulates of Hanafism [6]. The trouble is that such behavior in these religious organizations is considered the only correct one and completely replaces the truly religious requirement for a person to lead a righteous life.

Drawing conclusions from all of the above, we can emphasize that if not only the Hanafi school, which is a traditional religious organization, does not monitor the implementation of the country's legislation, but also does not provide comprehensive assistance to it, it may not be able to compete with radical Islamic religious organizations. Great efforts are being made by individual countries and foreign religious organizations to ensure such a develop-

ment in the field of religious relations. This is confirmed by the rapid increase in the number of believers joining radical Islamic religious organizations, the disproportionately growing population of mosques under construction and religious educational institutions being opened, the massive influx of religious missionaries, the expansion of information infrastructure, the increase in the number of religious, mostly extremist, literature entering the republic [5] and NGOs in the field of religious relations, etc. D. And this trend in religious relations is fraught with devastating consequences for Kyrgyz culture and their religious and ethnic identity.

References

1. Abdyrakhmanov T. A. Religious situation and religious education in Kyrgyzstan // Bulletin of Krasnoyarsk. state ped. university. 2008. No. 2. P. 51–55 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-i-religioznoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane>
2. Alimova K. T. Religious extremism in Kyrgyzstan during the transition period // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-v-kyrgyzstane-v-perehodnyy-period>
3. Mosque construction boom in Kyrgyzstan (March 14, 2016) // URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/14/v-kirgizii-bum-stroitelstva-mecetej/>
4. Ivleva V. I. Specifics of religious identity formation in modern Russian society // URL: https://bashedu.ru/sites/default/files/dissovets_files/autoreferat_avtoreferat_ivlevoy.pdf
5. Information flows and radicalization leading to violent extremism in Central Asia // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2019/08/Information_flows_public_rus.pdf-0
6. Mukhetdinov D., Khairutdinov D. Abu-Hanifa - al-Imam al-Azam (21.09.2011) // URL: <http://www.islamsng.com/sng/faces/282344>
7. On the state of the religious situation and religious education in the Kyrgyz Republic: Materials of parliamentary hearings. Bishkek, 2013.
8. Religion in modern Kyrgyzstan (April 7, 2014) // URL: <http://www.open.kg/aboutkyrgyzstan/culture/religion/246-religiya-v-sovremennom-kyrgyzstane.html>
9. Said Amin. The situation with terrorism and extremism in Kyrgyzstan // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/situatsiya-c-terrorizmom-i-ekstremizmom-v-kyrgyzstane>
10. Saipov A. Underground religious literature in Kyrgyzstan: publication, distribution, content (02/25/2005) // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1109301480>
11. Seidov A. Forward to the victory of Islamism! How an Extremist Underground Was Created in Central Asia and Kazakhstan // URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/12/central_asia/
12. Tilekmatov A., Myrzabaev M. Ways and Reasons for Involving Women in the Activities of Banned Groups in Kyrgyzstan // The second collection of studies conducted within the framework of the International Alert project “Constructive Dialogues on Religion and Democracy. Bishkek 2019 // URL: https://www.international-alert.org/wp-content/uploads/2021/10/Kyrgyzstan_ConstructiveDialogues_Vol2_RU_2019.pdf
13. Toktonaliev T. Women want to play a visible role in the Muslim community of Kyrgyzstan // URL: https://iwpr.net/ru/global-voices/zhenschiny-khotyat-igrat-zametnuyu-rol-v-musulmanskoy-soobshchestve-kyrgyzstana*06

14. Ferris E. Religious and secular humanitarian organizations // Int. journal of the Red Cross. 2005. Vol. 87. No. 858. June // URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/09_irrc_858_ferris_rus.pdf

**ВЕНЕСУЭЛА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ
РОССИИ И США**

Е.И. Внукова
(Москва, Россия)

Аннотация: В публикации анализируются отношения Венесуэлы и Соединенных Штатов Америки в период с 2018 года в контексте стратегии США, направленной на продвижение проамериканского курса в Боливарианской республике и воздействие на экономическую и политическую стабильность в стране. Особое внимание уделено влиянию американской политики на интересы России.

Автором отмечено, что США прилагают значительные усилия для сохранения своей гегемонии, активно противодействуя тенденциям к многополярности. Для захвата контроля над страной Соединенные Штаты Америки уже давно отработали тактику: обвинить государство в нарушении демократических прав его граждан, получить международное одобрение за счет поддержки своих сателлитов, отказавшихся от проведения самостоятельной внешней политики. Затем выразить протест России, поддерживающей многополярность мира, а значит, и позицию каждого отдельного государства, и отправиться «устанавливать демократию», то есть либо вторгнуться на территорию государства, либо ввести санкции против него.

Исследование предлагает комплекс мер по защите российских интересов в регионе, укреплению позиций России в Венесуэле и обеспечению стабильности в регионе в условиях геополитической конкуренции.

Ключевые слова: Россия, США Венесуэла, фальсификация выборов, столкновение интересов, санкции

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-16-21

**VENEZUELA IN THE GEOPOLITICAL RIVALRY BETWEEN RUSSIA
AND THE UNITED STATES**

Vnukova Eugenia I.
(Moscow, Russia)

Abstract: The publication analyzes the relations between Venezuela and the United States of America since 2018 in the context of the US strategy aimed at promoting a pro-American course in the Bolivarian Republic and the impact on economic and political stability in the country. Special attention is paid to the influence of American policy on Russia's interests.

The author notes that the United States is making significant efforts to maintain its hegemony, actively countering trends towards multipolarity. To gain control over the country, the United States of America has long practiced tactics: accusing the state of violating the democratic rights of its citizens, gaining international approval by supporting its satellites,

which refused to pursue an independent foreign policy. Then, to protest Russia, which supports the multipolarity of the world, and hence the position of each individual state, and go to "establish democracy", that is, either invade the territory of the state or impose sanctions against it.

The study suggests a set of measures to protect Russian interests in the region, strengthen Russia's position in Venezuela, and ensure stability in the region in the face of geopolitical competition.

Keywords: Russia, USA, Venezuela, election fraud, clash of interests, sanctions

США прилагают значительные усилия для сохранения своей гегемонии, активно противодействуя тенденциям к многополярности. Для захвата контроля над страной Соединенные Штаты Америки уже давно отработали тактику: обвинить государство в нарушении демократических прав его граждан, получить международное одобрение за счет поддержки своих сателлитов, отказавшихся от проведения самостоятельной внешней политики. Затем выразить протест России, поддерживающей многополярность мира, а значит, и позицию каждого отдельного государства, и отправиться «устанавливать демократию», то есть либо вторгнуться на территорию государства, либо ввести санкции против него.

В случае с Венесуэлой США действовали по той же уже проверенной много раз схеме. Они выразили протест против результатов президентских выборов 2018 года, добились поддержки со стороны союзников, а затем ввели санкции против нефтяной промышленности страны. Можно предположить, что причиной таких действий было стремление контролировать одного из своих ближайших соседей, заставив его проводить выгодную Соединенным Штатам Америки линию внешней политики. После того, как США не смогли сделать президентом Венесуэлы своего ставленника, Хуана Гуайдо, они решили склонить государство на свою сторону через лишение основного источника заработка, то есть торговли нефтью.

Надо сказать, что частично Америка добилась успеха. Уровень жизни граждан в Венесуэле значительно ухудшился. Например, в 2019 году инфляция превысила 9000% [1], а безработица — 30% [2]. В это трудное для государства время Россия не бросила своего экономического партнера и поддерживает его до настоящего момента: вложенные в промышленность Боливарианской республики инвестиции достигают 17 миллиардов долларов [3]. Также 14 марта 2025 года во время телефонного разговора Владимира Путина с президентом Венесуэлы Николасом Мадуро лидеры стран согласовали договор о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между двумя государствами, который будет предполагать расширение совместной работы в торгово-экономической, научно-технической, культурно-гуманитарной сферах [4].

Несмотря на разностороннюю поддержку экономики Венесуэлы со стороны России и Китая, президент страны, Николас Мадуро, с радостью согласился на переговоры о частичном снятии санкций в 2022 году с президентом Байденом. Подобная готовность к обсуждению этого вопроса оправдана, ведь экономический кризис в Венесуэле продолжается уже длительное время, а наиболее безопасным и легким способом выхода из него действительно является снятие санкций. Однако в феврале этого года после безуспешных попыток повлиять на политику Венесуэлы шантажированием объемами покупаемой нефти новоизбранный президент США отозвал разрешение на до-

бычу и экспорт нефти из Венесуэлы, что только доказывает тот факт, что заявление Владимира Путина, назвавшего кризис результатом «грубого вмешательства извне», было абсолютно справедливо. Зато теперь Соединенные Штаты Америки не смогут повлиять на то, что Венесуэла продолжит держать курс на сближение с Россией и вступит в БРИКС, ведь у них больше не будет рычагов давления.

Наглядным примером попыток Соединенных Штатов вмешаться в политический курс Боливарианской Республики стали президентские выборы 2024 года, официальные результаты которых США не признали официально, выразив сомнения в их справедливости, а затем заявили о признании победителем Эдмундо Гонсалеса, лидера оппозиции. Ни одно государство, ведущее миролюбивую внешнюю политику по отношению к соседям, не стало бы поступать таким образом, демонстрируя свое недоверие как к новоизбранному главе государства, так и к народу, который его избрал.

Радует лишь одно: не повторился сценарий 2019 года, когда состоялась санкционированная Америкой и организованная преступной группировкой Хуана Гуайдо, признанного США президентом Венесуэлы, попытка вторжения на территорию Венесуэлы [5].

В этом вопросе Россия, разумеется, была на стороне Венесуэлы: мы приложили все усилия, чтобы в подобную махинацию не был вовлечен ни один из наших важнейших экономических партнеров. К счастью, у России была возможность обеспечить честное проведение выборов в Венесуэле, ведь, видимо, подозревая об угрозе для проведения честных и независимых выборов, президент страны, Николас Мадуро пригласил Россию и ряд международных организаций (включая миссии из Европейского Союза, группу экспертов ООН и Африканского союза) на выборы 2024 года в качестве наблюдателей.

Выбор президента Венесуэлы был абсолютно оправдан, ведь Россия действительно является государством, готовым поддержать выбор венесуэльского народа и не дать утаить мнение граждан страны, ведь Российской Федерации важно взаимодействовать с теми государствами, руководители которых не стали марионетками Запада, беспрекословно подчиняющимися всем его приказам. Нам важно быть партнером государств, имеющих собственную позицию.

В данный момент экономика Венесуэлы по-прежнему находится в состоянии кризиса и не способна самостоятельно быстро увеличить объемы добываемой нефти до тех, которые нужны промышленности США. Даже при условии финансирования со стороны другого государства у Венесуэлы нет экономической и технологической возможности для создания и поддержания работы мощной компании. По этой причине возникает противостояние между США и Россией, как одними из наиболее экономически сильных держав, за право создания собственной компании по добыче нефти в данном регионе.

Президент Венесуэлы, разумеется, понимал, что отмена санкций была временной акцией со стороны США, на которую нельзя полагаться. Поэтому вместо слепого доверия к Америке Мадуро доверял своему старому партнеру, делавшему огромные инвестиции в развитие экономики и поддерживавшему его режим даже в трудные для него времена. Эта ставка сыграла, ведь только Россия в сотрудничестве с Китаем, другим партнером Венесуэлы, сейчас достаточно сильны, чтобы защитить государство от

претензий со стороны США и не позволить режиму Трампа распространять «демократию».

Несмотря на заявление главы МИД страны Ивана Хиль Пинто, о том, что ослабление санкций США против Венесуэлы никак не влияло на сотрудничество Москвы и Каракаса в нефтяном секторе, Россия, очевидно, опасалась нечестной игры со стороны США. Подобно нарушенному США обещанию о не расширении НАТО на восток они могут также «забыть» и о своём стремлении помочь экономике Венесуэлы выйти из состояния кризиса.

К счастью, в отличие от политики Запада, наш союзник из Латинской Америки всегда держит данное им слово: Венесуэла продолжила сотрудничать с Россией, несмотря на угрозы США.

Каковы же выгоды России в помощи Венесуэле? Во-первых, это возможность получения дивидендов, при условии, что Россия опередит США в создании компании по добыче нефти в этом регионе. Во-вторых, Венесуэла вернет государственные кредиты, данные ей Россией, а также сможет оплатить купленное у России вооружение. В-третьих, что является, вероятно, наиболее серьезной причиной для Российской Федерации: она никогда не бросает в беде своих партнеров, всегда по возможности помогает и защищает от враждебного внимания со стороны Соединенных Штатов.

Венесуэла также активно расширяет экономическое партнерство с Россией, что заметно по предоставлению права на оплату товаров и услуг картами системы «Мир». Эта договоренность, очевидно, ведет к увеличению количества русских туристов на территории Венесуэлы, что принесет пользу экономике страны и укрепит её контакты со странами СНГ. Этому начинанию будет способствовать созданный в 2010 году российско-венесуэльский банк.

В связи с постоянной угрозой усиления влияния США в Венесуэле российским дипломатам и специалистам по международным отношениям необходимо предпринять следующие действия для создания благоприятной и безопасной обстановки для экономического взаимодействия между Боливарианской Республикой и Россией:

1. Для укрепления экономических и политических связей между Россией и Венесуэлой целесообразно увеличение взаимодействия с другими странами Латинской Америки. Например, увеличение количества консульств на территории этих стран, а также заключение торговых и экономических соглашений с соседними с Венесуэлой государствами.

2. Укрепление экономических связей с Венесуэлой, включая создание совместных предприятий, увеличение количества студентов, обучающихся в РФ нужным для страны специальностям, и наших специалистов в Венесуэле для подъема экономики и обороноспособности страны.

3. Укрепление культурных связей, содействие созданию двустороннего туристического потока и формирование у граждан Венесуэлы положительных впечатлений о России. Этого можно добиться при помощи проведения мероприятий, связанных с разъяснением современной политической обстановки, а также организации фестивалей, посвященных русской культуре.

4. Организация обменов школьниками, студентами и учеными, создающих положительное впечатление о России у местных жителей, что приведет к одобрению гражданами пророссийской политики государства.

5. Увеличение количества некоммерческих международных организаций, которые организуют программы по защите окружающей среды и контролю за трудоустройством и достойными условиями жизни граждан, (в случае, если США опередят Россию в создании компании по экспорту нефти с территории Венесуэлы) ведь полагаться на США в этом вопросе нельзя.

6. Размещение военных баз и учебных центров на территории Венесуэлы для подготовки вооруженных сил страны на случай агрессии со стороны США и незаконного вторжения на территорию страны.

Список источников

1. Львова А.О. Политический кризис в Венесуэле: экономические последствия и возможные пути решения/А.О. Львовский // Кронос. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-krizis-v-venesuele-ekonomicheskie-posledstviya-i-vozmozhnye-puti-resheniya> (дата обращения: 25.04.2025).

2. Россия и страны Латинской Америки // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/1677172/ (дата обращения: 25.04.2025).

3. Сафронова Е.И. Треугольник «Китай—Россия—США» и Венесуэльский кризис во времена пандемии / Е.И. Сафронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-kitay-rossiya-ssha-i-venesuelskiy-krizis-vo-vremena-pandemii> (дата обращения: 05.04.2025).

4. Сидоров А.С. Анализ причин венесуэльского кризиса: предпосылки и последствия/ А.С. Сидоров // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-venesuelskogo-krizisa-predposylki-i-posledstviya> (дата обращения: 05.04.2025).

5. Щукин П. Страна с самыми большими запасами нефти в мире начала увеличивать поставки/ П. Щукин // URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/03/v/> (дата обращения: 25.04.2025).

References

1. Lvova A.O. The political crisis in Venezuela: economic consequences and possible solutions/A.O. Lvovsky // Kronos. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-krizis-v-venesuele-ekonomicheskie-posledstviya-i-vozmozhnye-puti-resheniya> (date of access: 04/25/2025).

2. Russia and Latin American countries // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/1677172/ (date of access: 04/25/2025).

3. Safronova E.I. The China—Russia—USA triangle and the Venezuelan crisis during the pandemic / E.I. Safronova // China in global and regional politics. History and modernity. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-kitay-rossiya-ssha-i-venesuelskiy-krizis-vo-vremena-pandemii> (date of request: 04/05/2025).

4. Sidorov A.S. Analysis of the causes of the Venezuelan crisis: prerequisites and consequences/ A.S. Sidorov // Kazan Bulletin of Young Scientists. – 2019. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-venesuelskogo-krizisa-predposylki-i-posledstviya> (date of reference: 04/05/2025).

5. Shchukin P. The country with the largest oil reserves in the world has begun to increase supplies/ P. Shchukin // URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/03/v/> / (date of access: 04/25/2025).

**ПОНЯТИЕ, ВИДЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****А.А Краутер, А.В. Акопян**Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация: Авторами отмечено, что влияние научно-технического прогресса на сферу образования, включая среднее профессиональное, трудно переоценить. Развитие цифровых технологий, новых форм коммуникации и методов доступа к информации привело к резкому увеличению объёмов доступных данных, анализ которых представляет собой значительную методологическую и организационную задачу.

Авторы полагают, что научно-исследовательская работа студентов может рассматриваться как сложное педагогическое явление, в котором реализуется взаимодействие образования, науки и личности обучающегося. Её реализация в системе среднего профессионального образования открывает значительные возможности для формирования исследовательской культуры, развития креативности и подготовки конкурентоспособных специалистов.

На основании проведенного анализа авторы приходят к выводу, что НИРС является неотъемлемой частью образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования. Она способствует развитию исследовательских умений, критического мышления, творческого подхода к решению профессиональных задач, а также формированию устойчивых профессиональных компетенций. Освоение таких форм деятельности помогает обучающимся овладеть современными методами анализа и проектирования, понять логику научного поиска, освоить принципы доказательной аргументации. Всё это создаёт прочную основу для успешного продолжения образования, а также обеспечивает готовность к профессиональной и научной деятельности.

Ключевые слова: наука, научно-исследовательская работа, вопросы научно-исследовательской деятельности

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-22-29**THE CONCEPT, TYPES OF SCIENTIFIC RESEARCH WORKS OF STUDENTS:
THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS****Alexander A. Krauter, Arsen V. Akopyan**Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The authors noted that the impact of scientific and technological progress on education, including secondary vocational education, is difficult to overestimate. The development of digital technologies, new forms of communication and methods of access to information has led to a sharp increase in the volume of available data, the analysis of which is a

significant methodological and organizational task. The authors believe that students' research work can be considered as a complex pedagogical phenomenon in which the interaction of education, science and the personality of the student is realized. Its implementation in the secondary vocational education system opens up significant opportunities for the formation of a research culture, the development of creativity and the training of competitive specialists. Based on the analysis, the authors conclude that the main types of research work of students can be concluded that research and development is an integral part of the educational process in institutions of secondary vocational education. It promotes the development of research skills, critical thinking, creative approach to solving professional problems, as well as the formation of sustainable professional competencies. Mastering such forms of activity helps students master modern methods of analysis and design, understand the logic of scientific research, and master the principles of evidence-based argumentation. All this creates a solid foundation for the successful continuation of education, as well as ensures readiness for professional and scientific activities.

Keywords: science, scientific research, issues of scientific research activity

Влияние научно-технического прогресса на сферу образования, включая среднее профессиональное, трудно переоценить. Развитие цифровых технологий, новых форм коммуникации и методов доступа к информации привело к резкому увеличению объёмов доступных данных, анализ которых представляет собой значительную методологическую и организационную задачу. В этих условиях перед системой среднего профессионального образования (СПО) встаёт задача не только качественной подготовки специалистов по устоявшимся образовательным моделям, но и формирования у студентов интеллектуальной гибкости, исследовательской инициативы и способности к критическому осмыслению информации. Одним из механизмов реализации этих целей становится включение студентов в научно-исследовательскую деятельность в рамках образовательного процесса. Вопросы организации и содержания научно-исследовательской работы студентов активно изучаются отечественными педагогами, однако универсального определения этой формы деятельности пока не сложилось. В связи с этим представляется важным рассмотреть основные подходы к её пониманию, сформированные в отечественной педагогике. Так, В.И. Андреев — один из авторитетных исследователей в области педагогики высшей школы — рассматривает научно-исследовательскую деятельность студентов как творческий процесс, ориентированный на получение новых знаний и поиск решений актуальных задач. Он подчёркивает её важнейшую роль в развитии личности будущего специалиста и в формировании профессиональных компетенций [1]. По его мнению, участие студентов в НИР способствует формированию аналитического мышления, навыков критического восприятия информации, самостоятельности в освоении знаний, а также практической ориентации усваиваемого материала. Это позволяет не только активизировать когнитивную сферу обучающихся, но и приблизить процесс обучения к реальной профессиональной деятельности.

Далее В.И. Андреев выделяет ключевые элементы организации научно-исследовательской деятельности студентов, в которых раскрывается специфика его авторского подхода:

-
- Цели и задачи НИР студентов: направлены на формирование у студентов навыков самостоятельной исследовательской деятельности, развитие творческого потенциала и критического мышления, стимуляция интереса к научным исследованиям [1];
 - Принципы организации НИР студентов: полагаются на научность, доступность, последовательность, системность, активность и самостоятельность студентов [10];
 - Формы и методы организации НИР студентов: осуществляются в различных формах, таких как индивидуальная работа, работа в малых группах, участие в научных конференциях, семинарах и т.п. [1];
 - Роль преподавателя в организации НИР: наставничество, которое проявляется в помощи выбора изучаемой темы, составлении плана работы, поиске и анализе необходимой информации [1].

Анализируя теоретические основы организации НИР, разработанные В.И. Андреевым, можно заключить, что автор отводил главенствующую роль мотивации на творческое выполнение научно-исследовательской деятельности студентами, так как именно творческий подход к процессу активизировал у обучающихся тягу к познанию новой информации, подготавливал их к самостоятельному решению поставленных задач, что формировало студентов как будущих квалифицированных специалистов.

Е.А. Лисова представляет научно-исследовательские работы студентов как элемент подготовки к профессиональному становлению обучающихся, «исследователя в его полном виде на этом этапе профессионального становления ещё не существует: его самоопределение может в этой сфере меняться, а роль исследователя ещё чётко не дифференцироваться, хотя уже и осознаваться как возможная перспектива» [5]. Исходя из данного определения, можно вынести то, что замечание автора о «несформированности» обучающегося как исследователя представляется отличной мотивацией к изучению преобразования студента в процессе выполнения работы, роли преподавателя в этом.

И.Ю. Данилова в своём определении НИР студентов выделяет отличительные черты от НИР в целом, «Научно-исследовательская работа студентов неразрывно связана с учебным процессом, нуждами (а, значит, и особенностями) подготовки высококвалифицированных специалистов» [2].

Что позволяет выделить важность научно-исследовательских работ студентов в процессе становления будущего специалиста. О.А. Ненашева рассматривает НИРС с точки зрения аксиологического подхода. В своём определении автор выделяет: «процесс, представляющий динамическую систему, состоящую из логически связанных, вытекающих друг из друга элементов философского, социокультурного, образовательного плана; когнитивного, эмотивного, мотивационно-деятельностного» [6]. О.А. Ненашева подчеркивает, что научно-исследовательская работа студента является процессом, и акцентирует внимание на том, какие именно способности она вырабатывает. Другое определение НИРС дал Б.В. Петшуткин, он указывает: «научноисследовательская деятельность студентов выполняет двуединую функцию: повышение качества их профессиональной подготовки, с одной стороны, и отбора талантливой молодёжи для будущей научно-педагогической деятельности, с другой» [7]. Автор обращает внимание не только на процесс профессионального развития, но и подчёркивает важность своевременного отбора и оценки высокомотивированных студентов.

А.В. Леонтович рассматривает исследовательскую деятельность студентов как особую форму активности, направленную на решение творческих и исследовательских задач в условиях неопределённости конечного результата. Такая деятельность предполагает овладение методологией научного поиска и развёртывается в логике полноценного исследовательского цикла: от постановки проблемы и теоретического анализа до выбора методов, интерпретации полученных данных и формулирования собственных выводов и предложений [4]. Эта последовательность этапов рассматривается автором как неотъемлемое условие осознанного и результативного участия студента в научной работе. Исследовательская деятельность в этом контексте предстает как многоуровневый, поэтапный и целенаправленный процесс решения учебнонаучных задач, направленный на развитие самостоятельности, критического мышления и способности к анализу сложных информационных и правовых ситуаций. Она способствует профессиональной и интеллектуальной самореализации обучающихся, формируя у них устойчивую мотивацию к познанию и научному поиску.

Обобщая представленные в научной литературе подходы, можно отметить, что в современной педагогике отсутствует единое, универсальное определение научно-исследовательской работы студентов. Вместе с тем сопоставление различных точек зрения позволяет выделить ряд устойчивых характеристик, отражающих сущность и функциональные особенности НИРС:

- НИРС представляет собой деятельность, направленную на поиск, обработку, анализ и интерпретацию как новой, так и известной информации, что способствует формированию исследовательских навыков;
- выступает в качестве одного из ключевых элементов профессионального становления студентов, стимулируя развитие их интеллектуального потенциала;
- обеспечивает подготовку к самостоятельной научной деятельности и овладение методами научного познания;
- выполняет ценностно-ориентирующую функцию, способствуя формированию личностной позиции обучающегося;
- активизирует творческую инициативу и способствует раскрытию индивидуальных способностей студентов.

Кроме того, научно-исследовательская работа студентов выполняет интеграционную функцию, объединяя теоретические знания с практическими навыками и формируя у студентов целостное видение профессиональной реальности. Участие в НИРС позволяет не только углубить знания, но и осознанно выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, ориентированную на профессиональный и личностный рост.

Таким образом, научно-исследовательская работа студентов может рассматриваться как сложное педагогическое явление, в котором реализуется взаимодействие образования, науки и личности обучающегося. Её реализация в системе среднего профессионального образования открывает значительные возможности для формирования исследовательской культуры, развития креативности и подготовки конкурентоспособных специалистов.

В практике принято выделять два основных направления научно-исследовательской работы студентов:

- Учебная УИРС, предусмотренная действующими учебными планами и направленная на формирование базовых исследовательских навыков, например: рефераты, доклады, сообщения, курсовые и дипломные работы;

- Внеучебная НИРС, являющаяся деятельностью, выполняемой сверх требований учебного плана, носит самостоятельный характер и предполагает научную значимость результатов, например: научные статьи, обзоры публикаций [3].

Однако единого мнения среди научного сообщества по поводу отличий вышеуказанных форм работы нет. Отечественные исследователи считают, что разница между УИРС и НИРС является в том, что характер отношения к поставленному заданию сводится к обязательному и необязательному выполнению, а также в степени самостоятельности и научной новизне результата.

Также стоит отметить, что эти два вида работ тесно взаимосвязаны, например, именно в рамках выполнения учебно-исследовательских работ у студентов часто побуждается интерес к научно-исследовательской деятельности. Часто бывает, что материал, созданный в процессе написания курсовых работ, ложится в основу научных статей, подготовку научных обзоров и так далее.

Научно-исследовательские работы студентов подразделяются на следующие виды:

- Теоретические;
- Практические.

Теоретические научно-исследовательские работы студентов – это вид научной деятельности, который направлен на изучение и анализ существующих теорий, концепций и идей в изучаемой теме. В рамках выполнения данного вида работ студенты проводят исследования, основанные на анализе и синтезе информации из различных источников, таких как: научные публикации и статьи, учебные пособия и иные материалы. Во время проведения исследовательской работы студенты изучают и критически оценивают существующие теории, выявляют их сильные и слабые стороны, а также предлагают собственные идеи и подходы к решению и совершенствованию освещаемых проблем.

К теоретическим научно-исследовательским работам относятся:

- рефераты, представляющие собой краткое изложение содержания научных трудов по определенной теме. Являются обзором существующих исследований и включают в себя анализ, обобщение и оценку информации из различных источников;

- эссе, является творческой работой студента, подразумевающей написание короткого сочинения с изложением собственных мыслей насчет конкретного вопроса;

- доклады, устные или письменные сообщения по выбранной теме, основанные на анализе научной литературы. Выполнение доклада требует не только глубокого понимания предмета, но и навыков структурирования материала, выделения ключевых положений и аргументации собственных выводов. Обязательная публичная защита доклада формирует у студентов умение кратко и чётко излагать свои мысли, отвечать на вопросы аудитории и отстаивать свою точку зрения.

Практические научно-исследовательские работы студентов представляют собой вид учебно-научной деятельности, ориентированной на применение теоретических знаний и исследовательских методов для решения конкретных задач в определённой области. В рамках таких работ обучающиеся проводят анализ эмпирических данных, разрабатывают авторские подходы, апробируют методики, моделируют решения профессиональных проблем. Особое значение имеет самостоятельный сбор, критическая обработка и оценка информации, что способствует формированию исследовательской культуры и научного стиля мышления.

Участие в подобных проектах не только развивает навыки планирования и проведения исследования, но и способствует формированию устойчивой научной позиции, способности к аргументации, логике рассуждения и конструктивному диалогу. Кроме того, практическая направленность таких заданий позволяет студентам применять полученные знания в условиях, приближённых к реальной профессиональной деятельности, стимулирует проявление творческой инициативы и способствует освоению компетенций, значимых для будущей профессиональной деятельности. К практическим формам научно-исследовательской деятельности студентов относятся следующие виды работ:

- Курсовая работа представляет собой форму самостоятельного исследования по определённой теме, выполняемую под научным руководством преподавателя. Как правило, она включает аналитический обзор литературы, проведение эмпирического или теоретического исследования, а также оформление результатов в виде отчёта. Курсовая работа является одной из наиболее распространённых форм научной активности в процессе обучения.

- Дипломная работа отражает степень сформированности у студента профессиональных компетенций, умения анализировать информацию, выстраивать аргументацию, делать выводы и предлагать решения исследуемых проблем. Этот вид работы является итогом образовательной траектории и обобщает знания, приобретённые в ходе всего периода обучения.

- Лабораторные работы направлены на экспериментальное подтверждение теоретических положений, а также на развитие практических умений и исследовательских навыков в рамках конкретной учебной дисциплины.

- Научные обзоры включают систематизацию и критический анализ существующих исследований по определённой теме. Эта форма работы позволяет студенту выделять ключевые тенденции, проблемные зоны и перспективы развития научной области. В процессе подготовки научных обзоров формируются навыки поиска, анализа, интерпретации информации и аргументированной подачи собственной позиции.

- Публикации научных статей позволяют студентам представить результаты своих исследований широкой академической аудитории, вступить в научный диалог с коллегами, получить экспертную обратную связь. Публикационная активность способствует развитию исследовательских и коммуникативных компетенций, а также стимулирует мотивацию к дальнейшему участию в научной жизни.

• Участие в грантовых проектах предоставляет обучающимся возможность реализовать собственные научные, образовательные или социальные инициативы с привлечением финансовой поддержки. Такая форма деятельности расширяет профессиональный кругозор, способствует установлению деловых контактов и существенно усиливает конкурентоспособность будущего специалиста на рынке труда.

Таким образом, проанализировав основные виды научно-исследовательской работы студентов, можно заключить, что НИРС является неотъемлемой частью образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования. Она способствует развитию исследовательских умений, критического мышления, творческого подхода к решению профессиональных задач, а также формированию устойчивых профессиональных компетенций. Освоение таких форм деятельности помогает обучающимся овладеть современными методами анализа и проектирования, понять логику научного поиска, освоить принципы доказательной аргументации. Всё это создаёт прочную основу для успешного продолжения образования на уровне бакалавриата и магистратуры, а также обеспечивает готовность к профессиональной и научной деятельности.

Список источников

1. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс: учеб. пособие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2023. – 500 с.
2. Данилова, И.Ю. Педагогические условия формирования исследовательских умений студентов СПО // Образование и саморазвитие. – 2021. – № 3. – С. 78–84.
3. Лаврищева, О.А. Практикум по гражданскому процессу: учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2022. – 320 с.
4. Леонтович, А.В. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения // Народное образование. – 2022. – № 10. – С. 45–50.
5. Лисова, Е.А. Исследовательская культура студента: теория и методика формирования. – Санкт-Петербург: ЛГУ, 2024. – 256 с.
6. Ненашева, О.А. Научно-исследовательская деятельность студентов: попытка определения // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6. – С. 67–73.
7. Петшуткин, Б.В. Организация научной деятельности студентов: опыт, проблемы, пути решения // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 11. – С. 44–49.

References

1. Andreev, V.I. Pedagogy of higher education: an innovative and predictive course: textbook. stipend. Kazan: Center for Innovative Technologies, 2023. 500 p.
2. Danilova, I.Y. Pedagogical conditions for the formation of research skills of vocational students // Education and self-development. – 2021. – No. 3. – pp. 78-84.
3. Lavrishcheva, O.A. Practicum on civil procedure: a textbook. Moscow: Yurait, 2022. 320 p.
4. Leontovich, A.V. Research activity as a way of forming a worldview // Public education. - 2022. – No. 10. – pp. 45-50.
5. Lisova, E.A. Student's research culture: theory and methodology of formation. – St. Petersburg: LSU, 2024. 256 p.

6. Nenasheva, O.A. Scientific research activity of students: an attempt to define // Modern problems of science and education. – 2024. – No. 6. – pp. 67-73.

7. Petshutkin, B.V. Organization of scientific activity of students: experience, problems, solutions // Higher education today. - 2021. – No. 11. – pp. 44-49.

**RIGHTS OF INDIVIDUALS AND DUTIES OF HANDLERS IN PERSONAL
INFORMATION PROTECTION LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA
(ON THE EXAMPLE OF PERSONAL INFORMATION PROTECTION LAW OF
THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

Maksim A. Novikov

Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

Scientific supervisor - Safronova Elena Viktorovna

Abstract: The purpose of the article is to consider rights of individuals and duties of handlers in the sphere of personal information protection in China. The analysis is based on the translation of Personal Information Protection Law of the People's Republic of China, made by Stanford University in the framework of the project DigiChina (Updated Aug.22, 2021). The analysis includes the importance of different articles and content of the articles for the purpose of the natural persons personal data protection.

The author notes, the problem of personal data protection is not new today. Since the beginning of the second decade of the XXI century the number of cyber-attacks has been increasing. If in the past it was more frequent to see attacks on private companies with the purpose to get money, now it is possible to see the scheme in which personal data of natural person is under the danger as well. It is the consequence of the internet development, usage of cookies files etc. Definitely, we have got a variety of new functions at some websites, stipulated by the targeted advertising approach.

Keywords: personal information protection law in China, PIPL, mechanism for the personal data protection in China, personal information, personal data

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-30-35

**ПРАВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ)**

М.А. Новиков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель: Сафронова Елена Викторовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение прав и обязанностей физических лиц, ответственных за обработку персональных данных в сфере защиты персональных данных в Китае. Анализ основан на переводе Закона Китайской Народной

Республики о защите личной информации, сделанном Стэнфордским университетом в рамках проекта DigiChina (обновлено 22 августа 2021 года). Анализ включает в себя важность различных статей и их содержание для целей защиты персональных данных физических лиц. Автор отмечает, что проблема защиты персональных данных сегодня не нова. С начала второго десятилетия XXI века количество кибератак растет. Если раньше чаще можно было наблюдать атаки на частные компании с целью получения денег, то сейчас можно наблюдать схему, при которой под угрозой оказываются и персональные данные физического лица. Это следствие развития Интернета, использования файлов cookies и т.д. Безусловно, на некоторых сайтах у нас появилось множество новых функций, обусловленных подходом к таргетированной рекламе.

Ключевые слова: закон о защите персональных данных в Китае, PIPL, механизм защиты персональных данных в Китае, персональная информация, персональные данные

The problem of personal data protection is not new today. Since the beginning of the second decade of the XXI century the number of cyber-attacks has been increasing. If in the past it was more frequent to see attacks on private companies with the purpose to get money, now it is possible to see the scheme in which personal data of natural person is under the danger as well. It is the consequence of the internet development, usage of cookies files etc. Definitely, we have got a variety of new functions at some websites, stipulated by the targeted advertising approach.

On the one hand, that is a very positive thing. We can get the information like an advertisement about a conference, online course or the computer program we really need.

On the other hand, more and more information go to big corporations via websites. Almost all websites need registration. So, each time people share their data with the company. Sometimes very famous, sometimes – not. Anyway, if the services do not provide the necessary level of security for the personal data, they get from natural persons, this information can be disclosed and become public. That can lead to its usage by criminal elements.

New challenges demand new solutions, new approaches to combat these problems. One of such solutions has become the designation of the new legal mechanisms for the protection of personal data in different countries (For example, PIPL – in the People’s Republic of China, PIPA – in the Republic of Korea [4]). These Personal Data laws make the frame for the legal usage of natural persons’ personal data, put some limits on legal entities.

The term “personal information” can be considered as any information associated with the exact person. The person in this case can be identifiable directly or indirectly. The person can be identified via name, identification number, GPS location data, IP address [2].

“Directly identifiable” means that the given information is enough to recognize the person. For instance, a name together with an address, age, telephone number etc.

“Indirectly identifiable” means that the given information is not enough to recognize the person immediately, but it is possible with the information from the other easily available source [2].

The article 4 of Personal Information Protection Law of the People’s Republic of China gives the definition of the term “personal information”: “Personal information is all kinds of information, recorded by electronic or other means, related to identifiable or unidentifiable natural persons, not including information after anonymization handling”.

The range of operations made with personal data is called “handling” (according to the Stanford translation). The handling includes “personal information collection, storage, use, processing, transmission, provision, disclosure, deletion, etc.” [3].

Individuals, according to the article 44: “have the right to know and the right to decide relating to their personal information. They have the right to limit or refuse the handling of their personal information by others” [3]. These rights are in force unless laws and administrative regulations stipulate otherwise. In this case we can see the wide range of rights for individuals.

Denis Sadovnikov says that PIPL, in general, is a framework law that sets general principles, purposes, authority, and responsibility in the sphere of personal data protection, but doesn’t regulate special issues [Sadovnikov, 2021].

Individuals have also the right to consult and copy their information from handlers (Art.45) [3]. That right is very important as it helps the natural person to be aware of the amount, quality and content of information disposable for the company. The individual can also assess the risks for himself or herself in case of leakage. So, everyone is able to make decision about further usage of this or that resource. What’s more is that handlers of personal information will have to provide this information in a timely manner. Despite the phrase “timely manner” is not very precise, it is possible to guess that the authorities will not allow to fulfil the simplest action like copying of person’s data for years.

The next right is the right to correct the incorrect or incomplete information (Art.46) [3]. The interesting detail is that personal information handlers should also verify the new information given by the users. However, there is no mentioning about the means of this checking, instruments.

Article 47 comprises the list of situations in which the handlers should delete the information. If personal information handlers do not do that, the individuals have the right to request it [3].

The first situation is that the handling purpose has been achieved, is impossible to achieve, or the personal information is no longer necessary to achieve the handling purpose. That is a very important legal norm that puts some limits on the dissemination of personal information on the internet, for commercial purpose as well. The problem is that companies accumulate a lot of information. If this norm had not been, the companies could store tremendous amount of information even if the project/projects of the companies don not work. That information, in case of hacker attack, gets publicity and can be used for selling personal data. So, I think that there is a principle of “sufficiency” in such norm – the handler may collect, store, process that information which is necessary for the purpose if its collection. It helps to avoid the leakage of personal data.

The second situation takes place when personal information handlers cease the provision of products or services, or retention period has expired. This norm imposes some regulations within the principle of “sufficiency” as well.

The third situation is when the individual rescinds consent.

The fourth case is the violation of law, administrative regulations or agreements from the handler's side.

The fifth situation is any other circumstances provided by laws or administrative regulations.

The article 48 states that individuals have the right to request personal information handlers explain personal information handling rules [3]. That is very important right as it makes companies to make "Privacy Policy", or any other personal data documents clear to understand for escaping huge number of questions from internet users.

Personal Information handlers, according to the article 50, need to establish a convenient mechanism to accept and handle applications from individuals to exercise their rights [3]. If they reject individuals' requests to exercise their rights, they should explain the reason. That is one of the most important obligations given in this legal act. This article authorizes people with the right to file a lawsuit with a People's Court according to the law.

Chapter V has more information about the handlers' duties. Article 52 says about special officers appointed by the handlers in case the amount of personal data has reached the quantity provided by the State cybersecurity and informatization department [3].

Article 53 obliges the handlers outside the borders of the People's Republic of China to establish a dedicated entity or appoint a representative within the borders of People's Republic of China to be responsible for matters related to the personal information they handle [3]. This article is dictated by the necessity for the protection of national security as big amount of information controlled by corporations can be used for the news distortion, interference into domestic affairs of the state.

"Prosperous paradigm" - a new paradigm in Chinese humanistic perspective proposes the combination of a strong and prosperous state, according to M. Staiano [Staiano, 2023].

According to the article 54, personal information handlers need to participate in audits of their personal information [3].

There is also a special regime of assessment protection (article 55) in the following cases:

1. Handling sensitive information.
2. Using personal information to conduct automated decision-making.
3. Providing personal information to other personal information handlers.
4. Providing personal information abroad.
5. Other personal information handling activities with a major influence on individuals.

In article 56 there is a list of information included in case of personal protection impact assessment:

1. Personal information handling purpose, handling method.
2. The security risks; the influence on individuals' rights and interests.
3. Whether protective measure undertaken are legal, effective, and suitable to the degree of risk [3].

If loss, leak or distortion of personal information occurs, according to the article 57, personal information handler needs to adopt remedial measures and notify the departments fulfilling personal information protection duties and individuals. The notification must include the information about causes, possible harm caused by leak, distortion or loss, remedial measures taken by handler, measure that can be done by individuals to mitigate harm, contact method of the personal information handler.

Nonetheless, handlers are permitted not to notify individuals if handlers have taken special measures that are able to effectively avoid harm from leaks [3].

There is also a special regime of obligations, stipulated by article 58, for the internet platforms that have a large number of users, whose business model is complex. They must “establish personal information protection compliance systems and structures according to State regulations”. They are also obliged to abide by the “principles of openness, fairness, and justice”, stop activity on the platforms that “seriously violate laws or administrative regulations in handling personal information”, release special report on social responsibility regarding personal information protection [3].

Speaking about the department fulfilling personal information protection, we need to say about the State cybersecurity and informatization department. It is responsible for comprehensive planning and coordination of personal information protection work and related supervision and management work (article 60). It works in the frameworks given in the laws and administrative regulations [3].

In conclusion I would like to say that this law has become a framework law targeted on the proper regulation of the usage of personal data in China.

Firstly, I would like to say about the flexibility of change. In many articles there is a reference to the other law and regulations (articles 44, 47, 51, 54). It is not the law itself that changes, but regulations regarding individuals’ rights and personal information handlers’ duties. The State can reduce the scope of rights or obligations if it considers it as a necessary measure. That is why we can say that PIPL is a framework law.

Secondly, I also suppose that it is possible to say about the principle of “long-term sufficiency” used when making this law. By this principle it is possible to say that the State puts the measures considered to be sufficient for the national security purposes at this exact period of time. If anything changes, the other laws will put stricter measure to defend national security.

Thirdly, the State is a critical subject in this law due to the amount of handlers’ duties and the spectrum of possible additional regulations.

References

1. China’s Personal Information Protection Law (PIPL). (2022) [Bloomberg Law]. Available at: <https://pro.bloomberglaw.com/insights/privacy/china-personal-information-protection-law-pipl-faqs/> (in English)
2. Data Protection [The University of Edinburgh]. Available at: <https://data-protection.ed.ac.uk/guidance/definitions/personal-data> (in English)
3. Translation: Personal Information Protection Law of the People’s Republic of China – Effective Nov.1, 2021. (2021) [DigiChina. Stanford University]. Available at: URL: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-personal-information-protection-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-nov-1-2021/> (in English)
4. Translation: Personal Information Protection Act. (2020) [Korea Legislation Research Institute. Korea Law Translation Center]. Available at: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=53044&lang=ENG (in English)
5. Sadovnikov D. (2021). Obzor zakona KNR j zaschite personalnoy informatsii (Personal Information Protection Law of the People’s Republic of China (PIPL)) [Zakon.ru].

Available at: https://zakon.ru/blog/2021/09/17/obzor_zakona_knr_o_zaschite_personalnoj_informacii[personal_information_protection_law_of_the_peoples](https://zakon.ru/blog/2021/09/17/obzor_zakona_knr_o_zaschite_personalnoj_informacii) (in English)

6. Statiano M.F. (2023) Chinese Law and Its International Projection. Building a Community with a Shared Future for Mankind – Springer – Pp.56. (in English).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

М.С. Несынова, Д.В. Алонцева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация: Автор дает характеристику процесса формирования правосознания обучающихся в образовательной организации среднего профессионального образования. По его мнению, наиболее важным фактором формирования правосознания у молодых людей в возрасте 15–19 лет является образовательное учреждение. Так, многие люди заканчивают 9 класс в возрасте 15–16 лет после чего поступают в среднее профессиональное образовательное учреждение, где, по нашему мнению, должно уделяться большое внимание формированию правового сознания личности. Автор делает акцент на характеристику важнейшего законодательного акта «Основ государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденного Президентом РФ.

По мнению автора, в настоящее время среди молодежи отмечается правовая деформация, которая может проявляться в виде правового инфантилизма, правового нигилизма, правового идеализма. Правовой инфантилизм представляет собой явление, которое проявляется в низком уровне правосознания, а также несформированности и недостаточности знаний в правовой сфере. Правовой нигилизм является одним из видов достаточно сильной деформацией правового сознания, которое представляет собой негативное отношение субъекта к праву и правовым ценностям в обществе. Что касается правового идеализма, это ситуация обратная от правового нигилизма. Правовой идеализм выражается в переоценке права, идеализирование правовой системы нашей страны. Как правило, при правовом идеализме народ склонен верить, что право может решить все проблемы общества, даже социальные, достаточно лишь принять хороший закон.

Автор делает вывод, что в последнее время можно наблюдать снижение общей грамотности подростков, в том числе и правовой, что подтверждает необходимость работы образовательных учреждений по повышению правосознания подростков.

Ключевые слова: формирование правосознания, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой идеализм

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-36-42

FORMATION OF LEGAL AWARENESS OF STUDENTS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

Maria S. Nesynova, Dina V. Alontseva
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The author gives a description of the process of formation of legal awareness of students in an educational organization of secondary vocational education. In his opinion, the most important factor in the formation of legal awareness among young people aged 15-19 is an educational institution. Thus, many people graduate from the 9th grade at the age of 15-16, after which they enter a secondary vocational educational institution, where, in our opinion, great attention should be paid to the formation of legal consciousness of the individual. The author focuses on the character of the most important legislative act "Fundamentals of state policy in the field of legal literacy and legal awareness of citizens", approved by the President of the Russian Federation.

According to the author, there is currently a legal de-formation among young people, which can manifest itself in the form of legal infantilism, legal nihilism, and legal idealism. Legal infantilism is a phenomenon that manifests itself in a low level of legal awareness, as well as lack of education and lack of knowledge in the legal field. Legal nihilism is one of the types of a rather strong deformation of legal consciousness, which is a negative attitude of the subject to law and legal values in society. As for legal idealism, this is the reverse of legal nihilism. Legal idealism is expressed in the overestimation of law, the idealization of the legal system of our country. As a rule, with legal idealism, people tend to believe that law can solve all the problems of society, even social ones, just by adopting a good law.

The author concludes that a decrease in the general literacy of adolescents, including legal literacy, has recently been observed, which confirms the need for educational institutions to improve the legal awareness of adolescents.

Keywords: formation of legal awareness, legal infantilism, legal nihilism, legal idealism

Очевидно, что процесс воспитания и образования неразрывно связан друг с другом. По нашему мнению, наиболее важным фактором формирования правосознания у молодых людей в возрасте 15–19 лет является образовательное учреждение. Так, многие люди заканчивают 9 класс в возрасте 15–16 лет после чего поступают в среднее профессиональное образовательное учреждение, где, по нашему мнению, должно уделяться большое внимание формированию правового сознания личности.

Ведь от правосознания подростка зависит уровень его правомерного поведения в будущем, а также подросток благодаря развитому правосознанию сможет в достаточной мере обладать правовыми знаниями, чтобы быть способным отстаивать свои права.

На сегодняшний день Россия принимает меры к построению правового государства, в частности в этих целях был принят важнейший законодательный акт «Основы государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденный Президентом РФ от 28.04.2011 № Пр-1168 [4].

Данный акт определяет стратегии нашего государства по формированию правовой грамотности граждан РФ. В нем говорится о том, что без правосознания и правовой культуры не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов. Кроме того, в данном акте указан «качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания» как один из факторов формирования правосознания.

Однако в настоящее время можно отметить снижение общей грамотности среди школьников и студентов. Например, если раньше наша страна считалась самой читающей, то на сегодняшний день нечасто можно встретить студента с книгой дополнительной литературы. Кроме того, в советские времена достаточно трудно было найти школьника, который не знает таблицу умножения, когда в настоящее время встречаются выпускники ВУЗов, которые ее забыли.

Также одной из причин снижения грамотности среди школьников и студентов является нежелание получать образование. Многие молодые люди уверены, что даже без среднего профессионального и высшего образования, они смогут реализоваться в жизни и достичь успеха.

Таким образом, можно отметить факт снижения общего уровня грамотности молодых людей, что касается и знаний в правовой сфере.

Бахарева А. Н. справедливо отмечает, что в молодежной среде как значительный негативный фактор «получили распространение различные виды деформации правового сознания (правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой идеализм)» [2].

Также похожей позиции придерживается и Певцова Е. А., которая отмечает, что в российском обществе важнейшим направлением правового образования «должно быть преодоление правового нигилизма, формирование уважительного отношения молодежи к праву, закону, ответственность за свои поступки» [5].

Стоит рассмотреть мнение Зеленкова П. Г., который отмечает: «В настоящее время многим авторам приходится фиксировать такие тревожные явления, как снижение уровня правовой культуры, активное неприятие закона как социальной ценности, неверие в авторитет власти и правоохранительных органов, восприятие закона как института репрессии, пренебрежительное отношение к представителям правоохранительных органов» [2].

Мы согласны с мнением данного автора и также считаем, что в настоящее время среди молодежи отмечается правовая деформация, которая может проявляться в виде правового инфантилизма, правового нигилизма, правового идеализма. Разберем подробнее данные понятия.

Правовой инфантилизм представляет собой явление, которое проявляется в низком уровне правосознания, а также несформированности и недостаточности знаний в правовой сфере.

Стоит отметить, что данный тип деформации правосознания присущ не только молодежи, но и людям старшего и пенсионного поколения свойственно данное явление.

Так, проявлениями правового инфантилизма является правовая безответственность и правовая пассивность, когда человек относится к праву безынициативно, а в некоторых случаях правовой инфантилизм может проявляться и в виде полного безразличия к нарушениям закона.

Правовой нигилизм является одним из видов достаточно сильной деформации правового сознания, которое представляет собой негативное отношение субъекта к праву и правовым ценностям в обществе.

Данное понятие является достаточно дискуссионным и широко обсуждается учеными.

Так, например, по мнению Петрова В. Р., правовой нигилизм — это форма деформации правового сознания, которая выражается в наличии носителей пренебрежительного, отрицательного либо равнодушного отношения к праву и правовой действительности при отсутствии умысла на совершение правонарушений [6].

Что касается правового идеализма, это ситуация обратная от правового нигилизма. Правовой идеализм выражается в переоценке права, идеализировании правовой системы нашей страны. Как правило, при правовом идеализме народ склонен верить, что право может решить все проблемы общества, даже социальные, достаточно лишь принять хороший закон.

Таким образом, мы рассмотрели три вида деформации правосознания и можем отметить, что каждый из этих видов является негативным и несет различные последствия для общества.

Нам хочется отметить, что в связи с распространением среди молодежи различных видов деформации правосознания, необходимо принятие комплекса мер со стороны образовательного учреждения в целях повышения и укрепления правосознания у студентов.

Формирование правосознания у студентов — это целая система целенаправленного воздействия на личность, формирующая установки гражданственности, уважения права, соблюдения законов Российской Федерации, а также профилактики правонарушений.

Важно, чтобы у подростка сформировалась система правовых знаний, чтобы молодой человек мог разграничивать понятия «правомерно» и «неправомерно», уметь решать конфликты словесно, не прибегая к нарушениям правопорядка.

В педагогической литературе существуют различные подходы ученых к процессу формирования правосознания у молодых людей, рассмотрим основные из них.

Так, например, достаточно интересным, на наш взгляд, является подход Серикова В. В. к обучению, который придерживается личностно-ориентированной концепции образования, в основе которой выделяются три главных направления личностно-ориентированного подхода:

1. Личностно-ориентированный подход, имеющий гуманистическую направленность, основанный на уважении личности ребенка, его прав, достоинств, возможность у ребенка выбора плана обучения.

2. Личностно-ориентированный подход, как цель и программа образовательной деятельности, которая видит своей целью воспитать личность.

3. Личностно-ориентированный подход, как специальный вид образования, в основе которого – создание определенной образовательной системы, которая запускала бы механизмы функционирования и развития личности [7].

Так, по мнению автора, в процессе воспитания нужно уделять большое внимание самой личности ученика, не навязывать свои знания и свой план обучения. Данный подход построен на создании условий для полноценного развития личности.

Одним из условий успешной реализации воспитания личности, по мнению данного автора, является обращение к жизненному опыту студента, что будет отличным обращением к мотивации молодого человека, потому что глубина и сила его знаний зависят от мотивации студента и его личной позиции [7].

Не менее интересным является подход Н.И. Элиасберга, который считает, что «правовое сознание и поведение подростков нельзя формировать обособлено от других форм сознания». По мнению автора, чтобы сформировать правосознания, необходимо также давать молодому человеку и другие знания об обществе, включая правовые, используя доступные методы донесения информации до подростка.

В рамках данной концепции правовые представления даются подросткам в тесной взаимосвязи с реальными проблемами жизни, в результате чего эффективно формируются правовые убеждения и чувства [8].

Байжуминов С.Н. считает, что «эффективное формирование правосознания подростка возможно лишь в случае совместной работы педагогов-предметников и лиц, отвечающих за организацию воспитательной работы» [1]. Также автор отмечает, что в работу необходимо активно вовлекать работу с подростками сотрудников правовой сферы, таких как прокуроров, сотрудников полиции, судей, адвокатов.

Не менее интересным нам представляется подход Колачевой И. В., которая считает, что «формировать правосознание у подростков нужно с помощью критического мышления». Так, учитель предлагает ребенку найти способы решения конкретной жизненной ситуации, и далее подросток с помощью убедительных аргументов преподавателя учится находить решения проблем.

Приобретя данные навыки, подросток, столкнувшись с реальной жизненной проблемой, не растеряется и сможет решить их.

Кроме того, по мнению Колачевой И. В., работу по правовому обучению подростков следует проводить в комплексе с работой с родителями, мнение и слова которых являются достаточно влиятельными для подростка [3].

Таким образом, стоит подвести итог всему вышесказанному и отметить, что в последнее время можно наблюдать снижение общей грамотности подростков, в том числе и правовой, что подтверждает необходимость работы образовательных учреждений по повышению правосознания подростков.

В педагогической литературе существует множество подходов и концепций к правовому воспитанию подростков, такие как концепция личностного подхода, предложенная Сериковым В.В, а также подходы к правовому обучению Элиасберга Н.И., Байжуминова С.Н. и Колачевой И. В.

Список источников

1. Байжуминов С.Н. Правовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей учащихся средней школы : автореф. дис. канд. пед. наук / С.Н. Байжуминов. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 22.
2. Бахарева А. Н. Формирование правосознания и молодежь /А.Н. Бахарева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Спб., 2006. –№ 22. – С.24-26.
3. Колачева И. В. К вопросу о формах и методах правового воспитания школьников / И. В. Колачева // Юридические науки. – 2016. – №4.
4. Основы государственной политики в сфере правовой грамотности и правосознания граждан №5527 от 14 июля 2011 г. // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html>.
5. Певцова Е. А. Академия правовой культуры детей и молодежи - инновационное звено формирования правовой России / Е. А. Певцова // Вестник Академии правовой культуры детей и молодежи. – АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации, 2022. – №3. – С. 5-7.
6. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан России / В.Р. Петров. – Н. Новгород, 2000. – 222 с.
7. Сериков В. В. Личностно-ориентированный подход в образовании: концепции и технологии: Монография / В.В. Сериков. – Волгоград: Перемена, 1994. – 152 с.
8. Система правового образования в школе и воспитания гражданина России. Третий этап – основная школа. 9 (8-9) классы / Под ред. Н.И. Элиасберг. – СПб.: Специальная литература, 1999. – С. 18-20.

References

1. Baizhuminov S.N. Legal education of juvenile delinquents of secondary school students : abstract of the dissertation of the Candidate of pedagogical Sciences / S.N. Baizhuminov. – St. Petersburg, 2022. – p. 22.
 2. Bakhareva A. N. Formation of legal awareness and youth /A.N. Bakhareva // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. St. Petersburg, 2006, No. 22, pp. 24-26.
 3. Kolacheva I. V. On the question of forms and methods of legal education of schoolchildren / I. V. Kolacheva // Legal Sciences. – 2016. – №4.
 4. Fundamentals of state policy in the field of legal literacy and citizens' legal awareness No. 5527 dated July 14, 2011 // Rossiyskaya Gazeta. [electronic resource]. Access mode: <http://www.rg.ru/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html> .
 5. Pevtsova E. A. Academy of Legal Culture of children and Youth - an innovative link in the formation of legal Russia / E. A. Pevtsova // Bulletin of the Academy of Legal Culture of Children and Youth. – ANO VPO of the Centrosoyuz of the Russian Federation, 2022. – No. 3. – pp. 5-7.
 6. Petrov V.R. Deformation of the legal consciousness of Russian citizens / V.R. Petrov. – N. Novgorod, 2000. – 222 p.
 7. Serikov V. V. Personality-oriented approach in education: concepts and technologies: Monograph / V.V. Serikov. Volgograd: Peremena Publ., 1994. 152 p.
-

8. The system of legal education at school and upbringing of a Russian citizen. The third stage is the basic school. Grades 9 (8-9) / Edited by N.I. Eliasberg, St. Petersburg: Special Literature, 1999, pp. 18-20.

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ**

УДК 340

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РАМКАХ
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ:
ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

Н.Н. Лункина, А.В. Акопян

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация: В статье дается правовой анализ вопросов применения примирительных процедур в рамках судебной защиты прав наследников. Авторами отмечено, что в современных правовых системах защита прав наследников рассматривается как важная составляющая обеспечения правопорядка и социальной справедливости. Наследственные отношения возникают вследствие передачи имущества, прав и обязанностей от умершего к его наследникам, что создает юридическую связь между поколениями и способствует стабильности общества. Однако судебные разбирательства по наследственным делам нередко сопряжены с конфликтами между родственниками и затяжными процессами.

По мнению авторов, в законодательстве многих стран закреплены положения о примирительных процедурах как обязательной или рекомендательной стадии процесса. В России, например, механизм проведения примирительных процедур регулируется Гражданским процессуальным кодексом и рядом других нормативно-правовых актов. Эти нормы направлены на содействие урегулированию споров мирным путём.

Авторы отмечают, что примирительные процедуры при грамотном их применении, а также должной квалификации и вовлеченности посредников не только играют значимую роль в защите интересов наследников, но и способствуют укреплению общества в целом, развивая культуру мирного взаимодействия и уважения друг к другу. В современном мире, где конфликты зачастую носят личный характер и могут затрагивать эмоциональные аспекты, способность к мирному разрешению таких споров становится ценным навыком, который может предотвратить многие социальные и психологические проблемы.

Ключевые слова: защита права, институт примирительных процедур, вопросы государственно-правового характера

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-43-48

**CONCILIATION PROCEDURES WITHIN THE FRAMEWORK OF
JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF HEIRS:
ISSUES OF A STATE-LEGAL NATURE**

Hope N. Lunkuma, Arsen V. Akopyan
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The article provides a legal analysis of the application of conciliation procedures in the framework of judicial protection of the rights of heirs. The authors noted that in modern legal systems, the protection of the rights of heirs is considered as an important component of ensuring law and order and social justice. Hereditary relations arise as a result of the transfer of property, rights and obligations from the deceased to his heirs, which creates a legal link between generations and contributes to the stability of society. However, inheritance court proceedings are often fraught with conflicts between relatives and protracted trials.

According to the authors, the legislation of many countries establishes provisions on conciliation procedures as a mandatory or recommendatory stage of the process. In Russia, for example, the mechanism of conducting conciliation procedures is regulated by the Code of Civil Procedure and a number of other normative legal acts. These rules are aimed at facilitating the peaceful settlement of disputes.

The authors note that conciliation procedures, when properly applied, as well as the proper qualifications and involvement of intermediaries, not only play a significant role in protecting the interests of heirs, but also contribute to strengthening society as a whole, developing a culture of peaceful interaction and respect for each other. In today's world, where conflicts are often personal and can involve emotional aspects, the ability to resolve such disputes peacefully is becoming a valuable skill that can prevent many social and psychological problems.

Keywords: protection of law, institute of conciliation procedures, issues of a state-legal nature

В современных правовых системах защита прав наследников рассматривается как важная составляющая обеспечения правопорядка и социальной справедливости. Наследственные отношения возникают вследствие передачи имущества, прав и обязанностей от умершего к его наследникам, что создает юридическую связь между поколениями и способствует стабильности общества. Однако судебные разбирательства по наследственным делам нередко сопряжены с конфликтами между родственниками и затяжными процессами. Разногласия могут быть обусловлены неоднозначным распределением имущества, несогласием с завещательным распоряжением, подозрениями в фальсификации документов или в укрывательстве истинных желаний усопшего. Эти конфликты зачастую усиливаются эмоциональным напряжением, связанным с потерей близкого человека.

В этом контексте особую роль играют примирительные процедуры, направленные на урегулирование споров до и в ходе судебного разбирательства. Такие процедуры помогают снизить степень конфронтации и найти взаимоприемлемые решения, избегая долгих и затратных судебных процессов. Примирительные методы могут вклю-

чать в себя медиацию, переговоры с участием нейтрального посредника или арбитраж, в рамках которого стороны добровольно передают спор на рассмотрение третьей стороне. Эти подходы позволяют сохранить семейные отношения и укрепить доверие между наследниками, так как способствуют открытой коммуникации и взаимопониманию [5, с. 74].

К тому же, использование примирительных процедур часто ведет к более быстрому урегулированию споров, позволяя наследникам своевременно распоряжаться полученным имуществом. В некоторых юрисдикциях такие процедуры рассматриваются не только как рекомендательные, но и как обязательные перед началом судебного разбирательства. Это направлено на снижение нагрузки на судебную систему и поощрение сторон к самостоятельному разрешению конфликтов. Таким образом, интеграция примирительных процедур в правоприменительную практику способствует более эффективной защите прав наследников и поддержанию социальной гармонии. И, наконец, в эпоху глобализации, когда международные наследственные дела становятся более распространенными из-за миграции и трансграничного владения активами, примирительные процедуры также играют важную роль в обеспечении правопорядка. Они адаптируются к многообразию культурных и правовых традиций сторон, вовлеченных в спор, что делает их универсальным инструментом разрешения наследственных конфликтов.

В законодательстве многих стран закреплены положения о примирительных процедурах как обязательной или рекомендательной стадии процесса. В России, например, механизм проведения примирительных процедур регулируется Гражданским процессуальным кодексом и рядом других нормативно-правовых актов. Эти нормы направлены на содействие урегулированию споров мирным путём.

Часто в процессе примирительных процедур участие третьих лиц – медиаторов или судебных посредников – играет ключевую роль. Эти специалисты помогают сторонам выстроить конструктивный диалог, оценить позиции и предложить варианты разрешения конфликта. Медиаторы обладают необходимыми навыками и знаниями для облегчения коммуникации между сторонами, что особенно важно в эмоционально окрашенных спорах, таких как наследственные дела или семейные конфликты. Медиаторы обучены методам активного слушания и конфликтологии. Они могут помочь сторонам лучше понять друг друга и увидеть ситуацию с разных точек зрения. Это особенно важно, когда эмоции могут затмить логические аргументы и препятствовать конструктивному взаимодействию.

Медиаторы задают вопросы, которые направлены на раскрытие истинных интересов и потребностей сторон, помогая им прийти к наиболее оптимальному решению. Примирительные процедуры имеют множество преимуществ, которые делают их привлекательным вариантом для разрешения споров. Во-первых, они позволяют значительно сэкономить время и средства, по сравнению с традиционными судебными разбирательствами. Судебные процессы зачастую могут занимать месяцы или даже годы и требовать больших финансовых затрат на адвокатов и прочие судебные расходы. В отличие от этого, примирительные процедуры, такие как медиация, значительно быстрее и экономичнее, позволяя сторонам достигнуть согласия без чрезмерных затрат. Кроме экономической выгоды, примирительные процедуры также способствуют сохранению и даже улучшению взаимоотношений между сторонами. Это объясняется тем, что про-

цесс медиации фокусируется на сотрудничестве, а не на противопоставлении интересов. Такой подход, ориентированный на поиск обоюдного решения, позволяет сторонам лучше понять друг друга и установить более прочную основу для долгосрочного взаимодействия. В результате участники медиации нередко оставляют за собой положительный опыт и сохраняют профессиональные или личные отношения, что может быть особенно важно в бизнесе или в семейных спорах. Дополнительным преимуществом примирительных процедур является их конфиденциальность.

Судебные процессы, как правило, являются общественными, что может вынудить стороны обсуждать свои личные или коммерческие проблемы на всеобщее обозрение. В отличие от этого, примирительные процедуры часто проходят в закрытом формате, обеспечивая сторонам возможность обсудить деликатные вопросы без опасений за их огласку. Это создает более безопасную атмосферу, способствуя открытому и честному диалогу, что в свою очередь увеличивает шансы на успешное разрешение конфликта [4, с. 88]. Однако, несмотря на все преимущества примирительных процедур необходимо учитывать и потенциальные недостатки. Прежде всего, успех таких процедур во многом зависит от доброй воли и готовности сторон идти на компромиссы. Если одна из сторон не настроена на сотрудничество, примирительные процедуры могут затянуться или не принести ожидаемого результата. Более того, само по себе желание к сотрудничеству не всегда достаточно; стороны должны быть готовы к миру и иметь реальную мотивацию для разрешения конфликта.

Еще одним важным аспектом является выбор квалифицированного и опытного медиатора. Опытный медиатор способен направить процесс в конструктивное русло, помочь участникам увидеть новые возможности решения конфликта и избежать лишнего давления. Недостаточная квалификация медиатора, напротив, может привести к затруднениям в коммуникации и снизить эффективность процедуры. Таким образом, от профессионализма и методов работы медиатора во многом зависит успех примирительного процесса, и этот момент ни в коем случае нельзя игнорировать.

Примирительные процедуры играют важную роль в деле защиты прав наследников, предоставляя возможность для мирного разрешения споров. Данные процедуры помогают сторонам конфликта достичь взаимопонимания и найти компромиссное решение, которое устроит всех участников спора. В процессе примирительных процедур наследники могут обсудить свои позиции и интересы в спокойной обстановке, без стрессов, связанных с судебными разбирательствами [3, с. 39]. Важно отметить, что примирительные процедуры включают в себя различные техники и методики, такие как переговоры, медиация и арбитраж. Каждая из них имеет свои особенности и предполагает участие квалифицированных специалистов, которые могут помочь сторонам разобраться в сложностях дела и предложить оптимальные пути разрешения конфликтов. В отличие от традиционного судебного разбирательства, примирительные процедуры нацелены на восстановление отношений между сторонами и предотвращение дальнейших конфликтов.

Использование примирительных процедур может способствовать экономии времени и финансовых ресурсов наследников, так как затраты на судебные процессы часто бывают значительными. Это делает подобные методы предпочтительными для многих людей, стремящихся к быстрому и эффективному разрешению споров. Возможность избежать длительных судебных процессов и связанных с ними расходов является одной

из ключевых причин, по которой примирительные процедуры становятся все более популярными. Вместе с тем в российской действительности институт примирения имеет некоторые деформации. В некоторых регионах завершение дела медиативным соглашением засчитывается в «плюс» судье. Поэтому судьи пытаются повысить свою статистику в этом направлении, что иногда не благоприятно влияет на само дело. Так, имеются случаи, когда в ходе процесса стороны сами заключили мировое соглашение, но при подаче его в суд, судья различными способами пытается убедить стороны оформить его как медиативное соглашение. Так, вместо быстрого утверждения мирового соглашения, дело затягивается. Этот период дополнительного времени не лучшим образом влияет на позицию сторон. Часто уже согласованные позиции «обрастают» новыми претензиями, особенно при общении с медиатором. Медиаторы, как правило, занимаются этой деятельностью по совместительству. На практике медиатор может оказаться не лучшим психологом и конфликтологом, и относиться к делу формально, задавать сторонам вопросы, которые не сближают позиции (тем более, что они уже пришли к соглашению), а радикализируют их. Поэтому наша позиция по обращению к медиации, заключается в том, что она должна быть добровольной и предлагаться судом как способ разрешения конфликта до достижения соглашения. Суд не должен навязывать конкретную форму выражения этого соглашения, и судебная система не должна никак судью на это стимулировать. На оценку деятельности судьи этот пункт никак не должен влиять и не должен фигурировать в качестве критерия.

На основании вышеизложенного, считаем, что примирительные процедуры при грамотном их применении, а также должной квалификации и вовлеченности посредников, не только играют значимую роль в защите интересов наследников, но и способствуют укреплению общества в целом, развивая культуру мирного взаимодействия и уважения друг к другу.

В современном мире, где конфликты зачастую носят личный характер и могут затрагивать эмоциональные аспекты, способность к мирному разрешению таких споров становится ценным навыком, который может предотвратить многие социальные и психологические проблемы.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (в ред. 08.08.2024 № 237-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
3. Курбанов, Р.А. и др. Наследственное право: учебно-методическое пособие / Р.А. Курбанов. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 131 с.
4. Лебединец, Н. В., Митина, Е. Д. К вопросу изучения института наследования по закону в России / Н. В. Лебединец, Е. Д. Митина. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2016. – С. 39–40.
5. Трифонов, С.Г. Правовое регулирование отношений наследования в Юго-Западной Руси: X-XVIII вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.Г. Трифонов. – М., 2009. – 180 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS Consultant Plus.
2. The Civil Code of the Russian Federation Part 3 (Civil Code of the Russian Federation Part3) dated November 26, 2001, No. 146-FZ (as amended on 08.08.2024, No. 237-FZ) // SPS Consultant Plus.
3. Kurbanov, R.A. et al. Inheritance law: an educational and methodical manual / R.A. Kurbanov. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2016. 131 p.
4. Lebedinets, N. V., Mitina, E. D. On the issue of studying the institution of inheritance by law in Russia / N. V. Lebedinets, E. D. Mitina. Novosibirsk: Association of Researchers "Siberian Academic Book", 2016. pp. 39-40.
5. Trifonov, S.G. Legal regulation of inheritance relations in Southwestern Russia: X-XVIII centuries.: dis. ... kand. jurid. sciences': 12.00.01 / S.G. Trifonov, Moscow, 2009, 180 p.

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
КОНКУРСНОГО КРЕДИТОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ****М.Г. Панкова**Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов публично-правовых инструментов защиты правового статуса конкурсного кредитора в деле о банкротстве. Автором отмечено, что судопроизводство по делам о банкротстве осуществляется в соответствии с определенными законом принципами, обеспечивающими максимально эффективное достижение его цели – погашения обязательств должника перед кредиторами. Однако среди участников данного судопроизводства на практике встречаются и те, что преследуют совершенно иную цель, а потому допускают злоупотребление предоставленным им правом во имя собственной выгоды и в ущерб остальным субъектам конкурсного процесса. Для пресечения случаев неправомерного использования конкурсными кредиторами своих прав требуется уяснить, с помощью каких юридических механизмов данные участники судопроизводства могут защитить свои имущественные интересы и получить удовлетворение заявленных требований.

В ходе проведенного исследования, автор приходит к выводу, что действующее законодательство предоставляет конкурсным кредиторам широкий спектр правовых инструментов для защиты данными участниками судопроизводства по делам о банкротстве своих имущественных интересов. Эффективность такой защиты на практике во многом зависит от степени активности самого кредитора, его готовности реализовать свои материальные и процессуальные права посредством отслеживания хода конкурсного процесса, участия в деятельности коллективных органов кредиторов, направления запросов, ходатайств и жалоб, взаимодействия с арбитражным управляющим.

Ключевые слова: банкротство, злоупотребление правом, публично-правовые инструменты защиты правового статуса конкурсного кредитора

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-49-58**PUBLIC LAW INSTRUMENTS FOR PROTECTING THE LEGAL STATUS OF A
BANKRUPTCY CREDITOR IN A BANKRUPTCY CASE****Maria G. Pankova**Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The article is devoted to the consideration of issues of public law instruments for protecting the legal status of a bankruptcy creditor in a bankruptcy case. The author notes that bankruptcy proceedings are conducted in accordance with the principles defined by the law, ensuring the most effective achievement of its goal – repayment of the debtor's obligations to creditors. However, among the participants in these proceedings, in practice there

are those who pursue a completely different goal, and therefore allow abuse of the right granted to them for their own benefit and to the detriment of other subjects of the competitive process. In order to prevent cases of unlawful use of their rights by bankruptcy creditors, it is necessary to clarify by which legal mechanisms these participants in the proceedings can protect their property interests and obtain satisfaction of the stated claims.

In the course of the conducted research, the author comes to the conclusion that the current legislation provides bankruptcy creditors with a wide range of legal instruments to protect their property interests by these participants in bankruptcy proceedings. The effectiveness of such protection in practice largely depends on the degree of activity of the creditor himself, his willingness to exercise his substantive and procedural rights by monitoring the progress of the competitive process, participating in the activities of collective bodies of creditors, sending requests, petitions and complaints, interacting with the arbitration governing body.

Keywords: bankruptcy, abuse of law, public law instruments to protect the legal status of a bankruptcy creditor

Судопроизводство по делам о банкротстве осуществляется в соответствии с определенными законом принципами, обеспечивающими максимально эффективное достижение его цели – погашения обязательств должника перед кредиторами. Однако среди участников данного судопроизводства на практике встречаются и те, что преследуют совершенно иную цель, а потому допускают злоупотребление предоставленным им правом во имя собственной выгоды и в ущерб остальным субъектам конкурсного процесса.

Для пресечения случаев неправомерного использования конкурсными кредиторами своих прав требуется уяснить, с помощью каких юридических механизмов данные участники судопроизводства могут защитить свои имущественные интересы и получить удовлетворение заявленных требований.

С определенной долей условности можно выделить несколько направлений, по которым должна осуществляться защита предоставленных конкурсным кредиторам материальных и процессуальных прав. Первое из таких направлений может быть определено как «защита реестра», в рамках которой каждый конкурсный кредитор вправе, во-первых, заявить суду возражения против внесения в реестр предъявленных другими кредиторами требований, во-вторых, обратиться в суд с жалобой на предъявленные другими кредиторами судебные акты, обосновывающие их право требования.

В соответствии с разъяснениями, данными действовавшей до 2014 года высшей судебной инстанцией по арбитражным делам – Пленумом ВАС РФ в Постановлении №60 от 23 июля 2009 года[7], наделение кредитора статусом конкурсного со всеми сопряженными с ним правами и обязанностями происходит в день, когда арбитражный суд принимает к рассмотрению заявленные им требования. Отталкиваясь от этого, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ впоследствии указала, что и право возражать против признания требований другого кредитора, и право обжаловать затрагивающие интересы кредитора решения судов по иным делам возникает у лица тогда, когда суд принимает к рассмотрению заявленные им денежные требования к должнику [6].

Высшая судебная инстанция также подтвердила позицию, занятую ранее Пленумом ВАС РФ, относительно необходимости тщательного исследования доказательств, представленных суду в обоснование возникновения у должника обязательств перед кредитором, и всех обстоятельств, связанных с неисполнением этих обязательств.

Возражая против требований, предъявленных должнику другим кредитором, конкурсный кредитор вправе ходатайствовать о предъявлении лицом, чьи требования оспариваются, доказательств, обосновывающих наличие у должника непогашенных обязательств перед таким лицом.

В качестве примера из правоприменительной практики можно привести вынесенное 04.07.2018 г. Арбитражным судом Уральского округа Постановление по делу № А60-10988/2014. В данном случае возражения относительно включения иностранного кредитора в реестр возникли у арбитражного управляющего, который выявил признаки исправления документов, обосновывающих право требования кредитора, а также расхождение отраженной в них информации. Принимая во внимание доводы арбитражного управляющего, суд затребовал у кредитора, на требование которого было заявлено возражение, предоставления, наряду с прямыми, косвенных доказательств факта заключения сделки с должником и самой возможности ее реального совершения. Мотивируя истребование дополнительных доказательств, суд сослался на руководящие указания ВАС РФ и ВС РФ [8].

Также, руководствуясь позицией Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, изложенной в Определении № 305-ЭС18-3009 от 23.07. 2018 г., можно утверждать, что бремя доказывания правомерности оспариваемой сделки возложено на ее стороны, то есть на должника и кредитора [5]. Это представляется разумным, так как контрагенты, заключившие реальную, а не притворную сделку, могут без труда подтвердить факт ее совершения.

Что касается перечня дополнительных доказательств, которые могут быть предъявлены суду в опровержение фиктивного характера сделки кредитора и должника, то в качестве таковых могут выступать различные документы, составляющие финансовую отчетность (баланс, выписки с банковских счетов, накладные, маршрутные листы и пр.

Еще один вариант защиты реестра заключается в возможности обжаловать акты суда, вынесенные в отношении другого кредитора. Такая возможность также возникает у лица с момента принятия его требования к рассмотрению. При этом обжалуемый акт должен быть вынесен в отношении лица, уже включенного в реестр кредиторов либо же заявившего суду о своем требовании. Кроме того, важным условием является наличие у должника на момент постановления обжалуемого решения непогашенных обязательств перед новым кредитором, не принимавшим участие в производстве по делу о банкротстве. Высшая судебная инстанция также указывала, что обжалуемый судебный акт должен не просто нарушать права нового кредитора, но быть необоснованным вследствие ничтожности сделки, породившей подтвержденное им право требования, либо вследствие вынесения его на основании недостоверных доказательств наличия у должника обязательства перед кредитором, либо размера такого обязательства. Правоприменительная практика свидетельствует [9], что арбитражные суды придерживаются этого подхода.

Так, Арбитражный суд Московского округа отказал заявителю в удовлетворении его требований об отмене обжалуемого судебного акта, постановленного по делу о взыскании кредитором с должника основной суммы долга и начисленной в связи с просрочкой погашения неустойки. Мотивируя свое решение, суд указал на отсутствие факта ущемления оспариваемым актом прав заявителя в деле о банкротстве должника, а также на недоказанность наличия у контрагентов по оспариваемой сделке желания искусственно увеличить объем кредиторской задолженности в целях последующего сокращения долей других кредиторов [10].

АПК РФ обязывает суды при рассмотрении спора по существу тщательно анализировать доказательственную базу и мотивировать решение об отклонении и доказательствах и заявленных субъектами судопроизводства доводов (п.2ст.15, ст.71, п.2,4 ст.169, п.2 ст.271, п.2 ст.289 АПК РФ[1]).

Чаще всего в обоснование наличия задолженности по неисполненным обязательствам стороны представляют суду финансовую документацию, отражающую хозяйственные операции, проводимые контрагентами. Однако если стороны сделки выступают в конкурсном процессе в ролях должника и кредитора и являются при этом аффилированными лицами, есть основания предполагать, что заключенная ими сделка может оказаться фиктивной, а предъявленная в качестве доказательств ее реальности финансовая документация – подложной. В данном случае суд должен принять во внимание наличие у контрагентов общей заинтересованности в сокрытии истинной цели сделки, которая может состоять во включении в реестр дружественного кредитора, который на стадии конкурсного производства получит в качестве удовлетворения своих требований определенную долю из конкурсной массы.

Пленум ВС РФ в своих разъяснениях, закрепленных Постановлением №25 от 23.06.15 (п.26), указывает, что одной из форм прикрытия фиктивной сделки может стать ее формальное исполнение. В целях раскрытия противоправных действий сторон, заключивших мнимую сделку, высшая судебная инстанция обязывает суды более скрупулезно анализировать предъявленные сторонами доказательства, подтверждающие обоснованность права требования кредитора в отношении должника [4]. Аналогичным образом должна проверяться обоснованность требований, порожденных текущими обязательствами должника.

Таким образом, при обжаловании одним из кредиторов акта суда, постановленного в отношении другого конкурсного кредитора, суд обязан тщательно исследовать все условия и обстоятельства заключения должником оспариваемой сделки. Если контрагенты по такой сделке имеют общий хозяйственный интерес и между ними существуют внутригрупповые отношения, у суда имеются основания признать действия должника и аффилированного с ним кредитора недобросовестными.

Поскольку подавший жалобу конкурирующий кредитор не имеет к сделке никакого отношения, ему сложнее предоставить суду доказательства того, что требования кредитора, вытекающие из оспариваемой сделки, не являются обоснованными. Этим объясняется перекладывание бремени доказывания в таком споре на должника и его контрагента в данном правоотношении. От заявителя жалобы требуется только привести убедительные доводы в обосновании своих сомнений относительно существования долга перед другим кредитором.

Вторым направлением защиты прав конкурсных кредиторов в рамках производства по делам о банкротстве является обеспечение сохранности конкурсной массы. Наиболее эффективными правовыми инструментами в данном случае являются, во-первых, обжалование сделок, во-вторых, привлечение лиц, осуществляющих контроль над деятельностью организации-должника, к субсидиарной ответственности, в-третьих, оказание арбитражному управляющему помощи в реализации им своих функций (например, посредством предоставления ему необходимых сведений, участия в оценке принадлежащих должнику активов и т.д.).

Первым из вышеперечисленных инструментов является оспаривание сделки. Прибегнуть к данному способу защиты своих интересов могут те кредиторы, размер требований которых превышает 10% от совокупного объема требований, учтенных в реестре. Причем допускается подача как индивидуального, так и коллективного иска (в последнем случае к группе истцов предъявляется то же требование относительно доли в общем объеме непогашенных обязательств должника перед реестровыми кредиторами, что и к отдельному истцу-конкурсному кредитору). Рассматриваемый инструмент важен с точки зрения защиты прав и интересов конкурсных кредиторов в тех обстоятельствах, когда арбитражный управляющий пренебрегает своими обязанностями по пресечению злоупотребления должником своими правами.

Законодатель осознанно вводит вышеобозначенный барьер к подаче заявления с требованием оспорить сделку должника, поскольку число кредиторов с небольшой величиной заявленного требования может быть достаточно велико, и предоставление каждому из них права на индивидуальную подачу иска противоречит интересам всех участников судопроизводства по делу о несостоятельности, так как большое число поданных заявлений неизбежно повлечет за собой, во-первых, рост расходов на осуществление процедур банкротства, во-вторых, увеличение сроков конкурсного процесса.

При этом говорить о том, что миноритарные кредиторы лишены возможности оспорить сделку, неправильно, так как они вправе объединиться под эгидой общности целей (аннулирования противоправной сделки, возврата ее предмета в конкурсную массу, реализации принципа пропорциональности при погашении обязательств должника перед кредиторами одной очереди).

В зависимости от характера сделки разнятся основания к ее оспариванию. Так, если в рамках соглашения между должником и его контрагентом была достигнута договоренность о неравноценном встречном исполнении, основанием к подаче жалобы и принятия ее к рассмотрению судом являются:

- срок заключения сделки (после инициирования процедуры банкротства либо не ранее чем за год от даты начала производства по делу о банкротстве);
- низкая цена сделки, существенно меньшая в сравнении со средним уровнем цены по однородным сделкам);
- необязательность исполнения условий оспариваемой сделки ее сторонами.

Для принятия судом к рассмотрению заявления об оспаривании сделки, направленной на причинение вреда, требуется выполнение двух условий: во-первых, о сроке ее заключения (в данном случае период, в течение которого совершается оспариваемая сделка, увеличивается до трех лет назад от даты инициирования банкротства и также охватывает промежутки времени после начала производства по делу о банкротстве), во-

вторых, условие о цели (сделка должна изначально планироваться с ориентацией на предстоящее банкротство как ущемляющая интересы кредиторов организации-должника).

Эффективным инструментом обеспечения сохранности конкурсной массы является сотрудничество кредиторов с арбитражным управляющим по вопросам выявления сведений об имуществе должника и проведения оценки принадлежащих последнему активов. Судебная практика свидетельствует, что случаи сокрытия должником данных, истребуемых арбитражным управляющим в целях выполнения своих функций, не являются редкостью. Запросы в государственные органы, ведущие различные реестры имущественных прав, способны решить проблему далеко не в каждом случае из-за неполноты имеющихся у них сведений [3, с. 68]. Все это сказывается на качестве формируемой арбитражным управляющим конкурсной массы.

Закон обязывает всех участников судопроизводства по делам о банкротстве взаимодействовать с арбитражным управляющим, в том числе по направлению обеспечения его необходимыми данными относительно состава имущества должника и имеющихся у него непогашенных обязательств, тогда как арбитражный управляющий обязан неформально подходить к решению вопроса о поиске необходимых сведений и оповещать кредиторов о предпринятых им мерах по учету и оценке активов должника.

В интересах самих конкурсных кредиторов своевременно сообщать арбитражному управляющему сведения, способные повлиять на состав конкурсной массы. Целесообразно делать это в рамках официальной переписки, которая в случае пренебрежения арбитражным управляющим своими прямыми обязанностями в деле о банкротстве может выступить доказательством при обжаловании его действий или бездействия.

Обращение в суд с жалобой на действия/бездействие арбитражного управляющего может рассматриваться в качестве самостоятельного направления защиты прав конкурсных кредиторов. В данном случае последним доступны следующие правовые инструменты: признание в судебном порядке незаконности действий данного лица, его замена (с предварительным отстранением), привлечение его к юридической ответственности: гражданско-правовой (через взыскание причиненных кредиторам убытков), административной либо уголовной.

В конкурсном процессе арбитражный управляющий выступает одним из наиболее значимых субъектов, что предопределяется кругом предоставленных ему полномочий в целях обеспечения производства максимально полных расчетов с предъявившими требования к должнику кредиторами. При этом главной обязанностью этого участника судопроизводства по делу о банкротстве является соблюдение интересов всех остальных субъектов конкурсного процесса, а также государства и общества (п.4 ст.20.3 127-ФЗ). Отсюда вытекает требование к добросовестному и разумному исполнению им своих функций.

Действующее законодательство предусматривает несколько допустимых вариантов обжалования действий арбитражного управляющего: во-первых, посредством обращения в арбитражный суд, который рассмотрит жалобу заявителя в рамках возбужденного дела о банкротстве; во-вторых, посредством обращения в профессиональное объединение, в котором он состоит, для привлечения его руководящим органом саморегулируемой организации к дисциплинарной ответственности при наличии к тому ос-

нований; в-третьих, в Росреестр для инициирования этой организацией начала административного судопроизводства в отношении данного лица.

Анализ судебной практики позволяет выявить основные поводы подачи кредиторами жалоб на арбитражного управляющего: несоблюдение правил очередности при удовлетворении требований, предъявленных должнику; неисполнение обязанности, предполагающей обжалование заключенных должником сделок; самоустранение от выполнения возложенных на него функций проведения анализа финансового состояния организации-должника, нарушение обязанности по созыву собрания кредиторов и др.

При удовлетворении поданной конкурсным кредитором жалобы с требованием признания незаконности активных или пассивных действий, совершенных арбитражным управляющим, возникает возможность привлечения последнего к гражданско-правовой ответственности. Закон 127-ФЗ (п.4 ст.20.4) допускает взыскание убытков с арбитражного управляющего, который недобросовестно исполнял возложенные на него обязанности. В целях унификации судебной практики понятие причиненных конкурсным кредиторам убытков было раскрыто Президиумом ВАС РФ в его Информационном письме №150 от 22.05.2012. Исходя из содержания п.11 названного акта, убытками в таком случае признается, во-первых, необоснованное сокращение конкурсной массы, к которому привели противоправные действия арбитражного (конкурсного) управляющего, во-вторых, упущенная по вине данного лица возможность приращения конкурсной массы. Порядок применения п.4 ст.20.4 Закона 127-ФЗ в судебной практике по делам о банкротстве был разъяснен в Постановлении Пленума ВАС № 62 от 30.07.2013 г. [6].

Важнейшим направлением защиты прав конкурсных кредиторов в ходе производства по делам о банкротстве можно считать оценку действий должника на предмет возможного фиктивного банкротства. В рамках этого направления могут использоваться такие правовые инструменты, как правомочие конкурсных кредиторов ходатайствовать перед судом о назначении экспертизы финансовой деятельности должника (п.2 ст.34 Закона 127-ФЗ), а также оспорить проведенный арбитражным управляющим финансовый анализ и представленное по его итогам заключение.

Какие бы цели ни ставились перед вводимой процедурой банкротства, достичь их без проведения анализа финансового состояния должника нельзя [2]. В связи с этим законодатель устанавливает требование об обязательном проведении арбитражным управляющим финансового анализа в рамках конкурсного процесса. Как следует из отдельных положений Закона 127-ФЗ (абз.6 п.2 ст.20.3, п.3 ст.189.32, пп.9 п.3 ст.189.78, абз.4 п.8 ст.213.9), одной из задач такого анализа является обнаружение в действиях должника признаков, указывающих на высокую вероятность преднамеренной утраты платежеспособности, то есть фиктивной несостоятельности. От качества проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, ее оценки с точки зрения вероятности совершения преднамеренного банкротства, а также от достоверности полученных по итогам анализа результатов зависит возможность кредиторов максимально полно реализовать свои права в конкурсном процессе.

Таким образом, действующее законодательство предоставляет конкурсным кредиторам широкий спектр правовых инструментов для защиты данными участниками судопроизводства по делам о банкротстве своих имущественных интересов. Эффективность такой защиты на практике во многом зависит от степени активности самого кре-

дителя, его готовности реализовать свои материальные и процессуальные права посредством отслеживания хода конкурсного процесса, участия в деятельности коллективных органов кредиторов, направления запросов, ходатайств и жалоб, взаимодействия с арбитражным управляющим.

Список источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.08.2024).

2. Апухин Ю.В., Кудинова М.С. Правовые инструменты защиты прав кредитора в деле о банкротстве / Ю.В. Апухин, М.С. Кудинова // <https://raud.spb.ru/2020/11/05/правовые-инструменты-защиты-прав-кре/> (дата обращения: 30.08.2024).

3. Кудинова М. С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан / М.С. Кудинова // Имущественные отношения в Российской Федерации.- 2019. -№ 1. -С. 66-78.

4. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года (ред. от 26.12.2018) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209226/(дата обращения: 15.08.2024).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 305-ЭС18-3009 Суд отменил принятые по делу судебные акты о включении требований в реестр требований кредиторов и направил дело на новое рассмотрение, поскольку судами нижестоящих инстанций не исследовались доводы о направленности поведения должника на искусственное создание через родственные связи задолженности для уменьшения доли реальной кредиторской задолженности в ущерб независимым кредиторам // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71898700/>(дата обращения: 15.08.2024).

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/(дата обращения: 15.08.2024).

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.08 № 296-ФЗ „О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90276/(дата обращения: 15.08.2024).

8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04 июля 2018 года № Ф09-6124/15 по делу № А60-10988/2014 // <https://base.garant.ru/38759094/> (дата обращения: 15.08.2024).

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 октября 2017 года № Ф05-12539/2017 по делу № А40-100361/2016 Обстоятельства: Определением

отказано в удовлетворении апелляционной жалобы, поскольку права и законные интересы заявителя обжалуемым судебным актом не нарушены. Решение: Определение оставлено без изменения // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=278830#87w33PUSqNgZgTCv> (дата обращения: 15.08.2024)

10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 июля 2018 года по делу № А40-80769/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/qdhSS4haWIL1/> (дата обращения: 15.08.2024).

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002 // Consultant Plus: legal reference system: website. – URL: <http://www.consultant.ru/> (date of application: 08/05/2024).

2. Apukhin Yu.V., Kudinova M.S. Legal instruments for protecting the rights of creditors in bankruptcy proceedings / Yu.V. Apukhin, M.S. Kudinova // <https://raud.spb.ru/2020/11/05/правовые-инструменты-защиты-прав-кре/> (date of application: 08/30/2024).

3. Kudinova M. S. Actual aspects of the bankruptcy procedure of citizens / M.S. Kudinova // Property relations in the Russian Federation.- 2019. -No. 1. -pp. 66-78.

4. Review of judicial practice on issues related to the participation of authorized bodies in bankruptcy cases and bankruptcy procedures applied in these cases, approved by By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 20, 2016 (as amended on December 26, 2018) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209226/ (date of access: 08/15/2024).

5. The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 23, 2018 No. 305-ES18-3009, the Court overturned the judicial acts adopted in the case on the inclusion of claims in the register of creditors' claims and sent the case for a new hearing, since the lower courts did not investigate the arguments about the direction of the debtor's behavior to artificially create debt through family ties. to reduce the share of real accounts payable to the detriment of independent creditors // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71898700/> (date of request: 08/15/2024).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 30, 2013 No. 62 "On certain issues of compensation for damages by persons who are part of the bodies of a legal entity" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (date of access: 08/15/2024).

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 23, 2009 No. 60 "On Certain Issues Related to the Adoption of Federal Law No. 296-FZ dated December 30, 08" "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90276/ (date of application: 08/15/2024).

8. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated July 04, 2018 No. F09-6124/15 in case No. A60-10988/2014 // <https://base.garant.ru/38759094/> (date of access: 08/15/2024).

9. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 18, 2017 No. F05-12539/2017 in case No. A40-100361/2016 Circumstances: The ruling refused to sa-

tisfy the appeal, since the rights and legitimate interests of the applicant had not been violated by the contested judicial act. Solution: The definition is left unchanged // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=278830#87w33PUSqNgZgTCv> (date of request: 08/15/2024)

10. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 25, 2018 in case no. A40-80769/2015 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/qdhSS4haWIL1> / (date of access: 08/15/2024).

**РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ К ИЗУЧЕНИЮ
ДИСЦИПЛИНЫ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»**

А.О. Бочарова, В.В. Мирончуковская

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация: Авторы отмечают, что использование инновационных технологий в образовательном процессе, особенно в сфере юридического образования, может значительно повысить мотивацию студентов и улучшить качество обучения, обеспечивает более глубокое понимание правовых норм и принципов, повышает уровень вовлеченности, развивает навыки критического мышления и принятия решений студентами. В практической деятельности преподавателя реализуются различные образовательные методы: развивающее обучение, проблемное обучение, модульное обучение, разноуровневое обучение, проектное обучение, использование в обучении игровых технологий (ролевые, деловые и другие виды обучающих игр), обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа), информационно-коммуникационные технологии и др. Выбор средств обучения зависит от уровня подготовленности студенческой группы.

Авторами делается вывод, что инновационные методы в преподавании правовых дисциплин обеспечивают активное участие студентов в учебном процессе, развивают критическое и аналитическое мышление, а также готовят их к практической юридической деятельности. Деловое сотрудничество, применение правовых знаний и использование современных технологий создают образовательную среду, способствующую формированию профессиональных и личных качеств будущих юристов. Такие подходы не только повышают качество образования, но и формируют активных и ответственных граждан, готовых к вызовам современной правовой системы.

Ключевые слова: юридическое образование, мотивация студентов, инновационные методы в преподавании правовых дисциплин

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-59-64

**DEVELOPMENT OF MEASURES TO INCREASE THE MOTIVATION
OF LAW STUDENTS TO STUDY THE DISCIPLINE "CRIMINAL LAW"**

Anastasia O. Bocharova, Victoria V. Mironchukovskaya

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The authors note that the use of innovative technologies in the educational process, especially in the field of legal education, can significantly increase students' motivation and improve the quality of education, provide a deeper understanding of legal norms and principles, increase the level of engagement, and develop students' critical thinking and deci-

sion-making skills. In the practical activity of the teacher, various educational methods are implemented: developmental learning, problem-based learning, modular learning, multi-level learning, project-based learning, the use of game technologies in teaching (role-playing, business and other types of educational games), collaborative learning (teamwork, group work), information and communication technologies, etc. The choice of learning tools depends on the level of preparation of the student group. The authors conclude that innovative methods in teaching legal disciplines ensure the active participation of students in the educational process, develop critical and analytical thinking, and prepare them for practical legal activities. Business cooperation, the application of legal knowledge and the use of modern technologies create an educational environment conducive to the formation of professional and personal qualities of future lawyers. Such approaches not only improve the quality of education, but also form active and responsible citizens who are ready for the challenges of the modern legal system.

Keywords: legal education, student motivation, innovative methods in teaching legal disciplines

Использование инновационных технологий в образовательном процессе, особенно в сфере юридического образования, может значительно повысить мотивацию студентов и улучшить качество обучения, обеспечивает более глубокое понимание правовых норм и принципов, повышает уровень вовлеченности, развивает навыки критического мышления и принятия решений студентами. В практической деятельности преподавателя реализуются различные образовательные методы: развивающее обучение, проблемное обучение, модульное обучение, разноуровневое обучение, проектное обучение, использование в обучении игровых технологий (ролевые, деловые и другие виды обучающих игр), обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа), информационно-коммуникационные технологии и др. Выбор средств обучения зависит от уровня подготовленности студенческой группы.

Метод анализа коллизий и казусов в процессе преподавания уголовного права играет важную роль, т.к. работа юриста непосредственно связана с анализом и решением конкретных судебных дел. В результате использования данного метода у студентов появляется способность интегрировать теоретические знания с практическими ситуациями. Студенты учатся выявлять правовые нормы, анализировать их, учитывая факты судебного дела. В ходе анализа студентам следует приводить обоснованные аргументы, принимать во внимание различные точки зрения, проявлять внимательность к деталям. Процесс анализа казусов помогает студентам привыкнуть к аналитической работе юриста.

Для этого предлагается студентам подобрать судебную практику, сделать – анализ:

- выявить типовые споры (составить классификацию);
- выявить типовые основания обжалования;
- выявить основные позиции суда по спорным вопросам в этой сфере (выявить и классифицировать), сделать акцент на юридических фактах, событиях, действиях, а также документах, имеющих существенное значение для дела;

– сделать выводы о единообразной или противоречивой судебной практике, выявление тенденций в судебных решениях.

Аудиовизуальный метод имеет огромные потенциальные возможности для применения в преподавании дисциплины «Уголовное право». Это аудиовизуальные курсы, электронные учебники, компьютерные тестовые задания, тренинги и пособия для индивидуального и дистанционного обучения, видео. Были подобраны видео юристов по Особенной части УК РФ Гл.16 «Преступления против жизни и здоровья» [2]. Эти видео можно использовать во время занятий и для домашних заданий, что способствует лучшему усвоению материала, повышает мотивацию.

В основе обучения аргументации студентов-юристов можно использовать «метод Сократа», который развивает навыки слушания, умение формулировать вопросы. Обучать этому методу следует с первого курса. Студенты учатся не только искать готовые решения, но и разрабатывать собственные подходы к решению правовых вопросов. Понимание структуры вопросов и ответов способствует формированию аргументации. Кроме того, задавая вопросы и отвечая на них в малых группах, студенты практикуют навыки публичного выступления. Постепенное увеличение сложности вопросов и глубина обсуждений способствуют повышению уверенности студентов при представлении своих аргументов. Студенты учатся видеть суть спора, что помогает им сконцентрироваться на наиболее значимых элементах дела. Умение четко и последовательно задавать вопросы помогает в юридическом анализе и в построении аргументов для защиты своей позиции.

По дисциплине «Уголовное право» к каждому докладу на практическое занятие формулируются вопросы от обучающихся. Вопросы должны быть такие, которые заставляют задуматься не только докладчика, но и обучающихся, а иногда и самого преподавателя. Примеры вопросов обучающихся по уголовному праву:

1. В чем должна заключаться цель уголовного права: в наказании или в исправлении преступника?
2. Какие изменения в уголовном праве необходимы для более эффективного реагирования на современные вызовы общества (например, кибермошенничество)?
3. Каково значение принципа гуманности в системе наказаний?
4. Какие плюсы и минусы в привлечении к уголовной ответственности за мало-значительные правонарушения?
5. Какие основные трудности возникают при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности?
6. Как влияют экономические, культурные факторы на уровень преступности в обществе?
7. Какие риски связаны с неправильной квалификацией преступления, и каким образом они могут повлиять на правосудие?
8. Какие механизмы можно использовать для улучшения работы правоохранительных органов и системы правосудия в целом, при недостаточности ресурсов?
9. Как судебная практика влияет на развитие уголовного права? Приведите примеры.
10. Когда судьи должны быть независимы в принятии решений, а где необходимо учитывать мнение общества?

Метод проектов реализует дифференцированный, личностнотворческий и активно-действенный подходы в обучении. Примеры проектного задания – мониторинг, аналитический обзор, осуществление правовой или судебной экспертизы, выпуск сборника документов, подготовка судебных прений и их видеозапись. Также можно предложить студентам задание по подбору художественных фильмов про различные виды преступлений, которые можно квалифицировать по Уголовному кодексу Российской Федерации. Создание подобных подборок фильмов студентами и потом совместное обсуждение их, способствует проявлению интереса, повышает мотивацию к изучению предмета «Уголовное право». Также можно предложить составить тесты на основе сюжетов фильмов. В практической деятельности широко используются игровые методы. Деловая игра представляет собой эффективный метод обучения, который приобрел широкое применение в правовом образовании. Этот метод моделирует конкретные ситуации, позволяя студентам развивать профессиональные компетенции. Использование деловой игры в преподавании дисциплины «Уголовное право» позволяет студентам опробовать себя на различных ролях (защитник, прокурор, судья и др.), что помогает им понять специфику работы в правовой системе.

Деловые игры активизируют учебный процесс и взаимодействие между учащимися. Игровая форма обучения делает процесс более увлекательным, что способствует повышению мотивации студентов. Учащиеся становятся более вовлеченными в процесс, активно обсуждая ситуации и принимая участие в диалоге. Студенты учатся адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, исходя из моделируемой ситуации. Студенты приобретают опыт, который можно применить в будущей профессиональной деятельности. Во время деловой игры студенты учатся контролировать свои эмоции, что является важным качеством для юристов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что деловая игра помогает студентам в саморазвитии, стремлении к самосовершенствованию [4].

Деловая игра у юристов – это импровизация обучающимися различных ролей в разнообразных ситуациях, в условиях будущей профессиональной деятельности (судья, прокурор, адвокат, эксперт, работник правоохранительных органов). На таких занятиях происходит выработка навыков выступлений перед аудиторией, применение теоретических знаний в условиях, моделирующих практическую правовую ситуацию. Игра усиливает мотивацию обучающихся, поскольку позволяет наглядно увидеть или почувствовать пробелы в своих знаниях и знаниях других действующих лиц.

Первым вариантом проведения деловой игры является проведение квалификации преступления по конкретному приговору суда. Деловая игра, основанная на квалификации преступления по конкретному приговору суда, представляет собой увлекательный метод обучения, который способствует развитию навыков и компетенций студентов в области уголовного права. Такой подход включает в себя активное вовлечение участников, применение знаний, понимание специфики правоприменительной практики.

В данной деловой игре учащиеся делятся на команды, каждая из которых получает приговор по одной из тем курса «Уголовное право». Преподаватель замаскировывает квалификацию преступления, предоставляя лишь описание событий, которые отражают объективную и субъективную сторону совершенного деяния [3].

Команды работают над квалификацией преступления, принимая во внимание все нюансы и детали описанной ситуации. После обсуждения каждая команда презентует свою квалификацию преступления. Остальные участники вместе с преподавателем обсуждают правильность и обоснованность предложенной квалификации.

Игра способствует глубокому пониманию особенностей правоприменительной практики благодаря тому, что теоретические знания применяются при решении конкретных судебных дел. Каждый студент получает возможность предложить собственный взгляд на квалификацию преступления. Участники учатся принимать решения, анализируя факты, приходиться к единому мнению по правовой квалификации. Участие в обсуждениях развивает практические навыки. Деловая игра, в которой студенты разрабатывают систему предупреждения совершения преступлений, является эффективным инструментом в правовом образовании. Деловая игра позволяет участникам проявить инициативу, продемонстрировать творческие способности и развить навыки совместной работы.

В данной деловой игре участники также делятся на команды, каждая из которых получает задачу по разработке системы предупреждения преступлений. Каждая команда должна определить тип преступлений, указать на меры и субъектов. Участники команды обсуждают методы и подходы, которые могут быть эффективными в предупреждении обозначенных преступлений. По завершении каждая команда представляет свою систему предупреждения совершения преступлений, обсуждают предложенные варианты, вырабатывают наиболее оптимальные решения. Решение учебно-игровой задачи требует взаимодействия и поддержки внутри команды, что способствует развитию навыков сотрудничества. В отличие от предыдущей деловой игры, где ситуация задана фабулой конкретного уголовного дела, в данном варианте деловой игры участники работают в условиях неопределенности, что способствует проявлению креативности, исследованию инновационных идей.

Таким образом, инновационные методы в преподавании правовых дисциплин обеспечивают активное участие студентов в учебном процессе, развивают критическое и аналитическое мышление, а также готовят их к практической юридической деятельности. Деловое сотрудничество, применение правовых знаний и использование современных технологий создают образовательную среду, способствующую формированию профессиональных и личных качеств будущих юристов. Такие подходы не только повышают качество образования, но и формируют активных и ответственных граждан, готовых к вызовам современной правовой системы.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «Консультант Плюс».

3. Танабасов, У.В. Особенности учебной мотивации студентов / У.В. Танабасов // Смальта. – 2015. – № 2. – С. 102-104.

4. Федотова М. Ю. Проблемы мотивации учебной деятельности студентов / М.Ю. Федотова // Организационно-методические аспекты повышения качества

образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования: Сборник статей V Всероссийской научно-методической конференции, Пенза, 26–27 октября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 375-379.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS Consultant Plus.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2025) // SPS "Consultant Plus".
3. Tanabasov, U.V. Features of students' educational motivation /U.V. Tanabasov // Smalta. - 2015. – No. 2. – pp. 102-104.
4. Fedotova M. Y. Problems of motivation of students' educational activities / M.Y. Fedotova // Organizational and methodological aspects of improving the quality of educational activities and training students in higher and secondary vocational education programs: Collection of articles of the V All-Russian Scientific and Methodological Conference, Penza, October 26-27, 2023. Penza: Penza State Agrarian University, 2023, pp. 375-379.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Н. Каверина, В.В. Мирончуковская

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. В данной статье исследуется специфика законодательного регулирования системы управления транспортной безопасностью в Российской Федерации. Авторы отмечают, что транспортная безопасность определяется как состояние, при котором инфраструктура транспорта и сами транспортные средства надежно защищены от любых неправомерных действий или бездействий, способных подорвать их безопасную работу.

В ходе проведения анализа действующего законодательства выявлены проблемы законодательного регулирования в части отсутствия единой системы управления транспортной безопасностью в Российской Федерации, с иерархическим распределением обязанностей и полномочий, что свидетельствует о недостаточной эффективности действующей системы. Формируется вывод о том, что российскому законодательству требуется систематизация как нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение транспортной безопасности, так и создание единой системы органов по иерархии, осуществляющих обеспечение транспортной безопасности. Авторами сделан вывод о некоторой разрозненности законодательства, регулирующего обеспечение транспортной безопасности. Существует многочисленное количество нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение транспортной безопасности того или иного транспорта, основы обеспечения транспортной безопасности закреплены на федеральном уровне, в одноименном законе, однако в нем не отражена полная система управления транспортной безопасностью, равно как и отсутствует полный перечень нормативных правовых актов, регулирующих указанную деятельность.

Ключевые слова: безопасность, органы, система, транспорт, управление, транспортная безопасность

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-65-70

TRANSPORT SAFETY MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

M.N. Kaverina, V.V. Mironchukovskaya

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract. This article examines the specifics of the legislative regulation of the transport safety management system in the Russian Federation. During the analysis of the current legislation, problems of legislative regulation were identified in terms of the lack of a

unified transport safety management system in the Russian Federation, with a hierarchical distribution of responsibilities and powers, which indicates the insufficient effectiveness of the current system. The conclusion is formed that Russian legislation requires the systematization of both regulatory legal acts regulating transport security and the creation of a unified system of hierarchical bodies responsible for ensuring transport security.

Keywords: security, organs, system, transport, management, transport security

Транспортная безопасность определяется как состояние, при котором инфраструктура транспорта и сами транспортные средства надежно защищены от любых неправомерных действий или бездействий, способных подорвать их безопасную работу. В рамках этого определения, к актам незаконного вмешательства относятся не только террористические атаки, но и любые другие противоправные поступки, которые могут привести к травмам или потере жизни, причинению материальных убытков или даже представляют собой риск таких событий. В контексте обеспечения безопасности, уделяется внимание не только предотвращению возможного вреда, но и созданию механизмов защиты, способных свести к минимуму потенциальные угрозы для транспортной сети.

Между тем указанная формулировка подвергается критике в научной литературе. Так, например, А.И. Землин, А.С. Скаридов, О.И. Мамина отмечают, что «касается используемого при определении понятия “безопасность на транспорте”» подхода, согласно которому оно рассматривается как «набор неких «характеристик и мер в транспортном комплексе с целью снижения рисков...», то аксиоматично рассмотрение безопасности именно как состояния некой системы. Соответственно, определение безопасности как «набора мер» представляется нелогичным и нецелесообразным. Видимо, речь должна идти о том, что состояние защищенности человека на транспорте, т.е. безопасность, «достигается применением комплекса или системы мер, обеспечивающих недопущение вреда жизни или здоровью человека при эксплуатации и пользовании объектами инфраструктуры и транспортными средствами» [11]. С указанным мнением представляется целесообразным согласиться, поскольку формулировка, содержащаяся в законе, действительно, представляется не в полной мере корректной.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О транспортной безопасности», «обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, перевозчиков, если иное не установлено настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами» [1].

Транспортная безопасность, как состояние защищенности объектов транспортного комплекса и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической и диверсионной направленности, обеспечивается осуществлением комплекса разнообразных мер: правовых, организационных, контрольно-надзорных, разрешительных, информационных, специальных и др. [11].

На сегодняшний день в Российской Федерации действует целая система, предназначенная для управления транспортной безопасностью. Рассмотрим ее основные составляющие.

1. Единая государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ) служит ключевым элементом для сбора,

централизации и обработки информации, необходимой для охраны транспортной инфраструктуры [5]. Система создана для поддержки информационных потребностей федеральных органов власти, дабы обеспечить исполнение законодательно установленных мероприятий по сохранности транспортного сектора, а также для координации информационного обмена между различными участниками этого процесса.

Центральными задачами ЕГИС ОТБ являются преобразование и цифровизация государственных услуг в сфере транспортной безопасности, анализ информации о пассажирских перевозках, а также сбор и обработка данных, касающихся принятых мер по защите транспорта. Система была разработана Министерством транспорта РФ [6]. Как часть реализации норм Федерального закона «О транспортной безопасности» и влияет на укрепление безопасности граждан в транспортной среде в соответствии с программой, одобренной Правительством РФ.

2. Подразделения, ответственные за транспортную безопасность, выполняют критически важную роль в защите элементов транспортной сети от любых незаконных действий. В рамках этой задачи функционируют различные службы и организации. К примеру, входят специализированные отделы ведомственной охраны, подчиняющиеся федеральным органам власти в сфере транспорта. Также значимую роль играет ФГУП «ОХРАНА» Росгвардии, чья деятельность ориентирована на обеспечение безопасности на транспорте [4]. К компетенции относится работа службы авиационной безопасности, обеспечивающей защиту воздушного транспорта. Дополнительная защита осуществляется через специализированные подразделения.

3. Ространснадзор является ключевым регулирующим и контролирующим органом в области обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации [5]. Данная структура обладает полномочиями осуществлять надзор за строгим соответствием требований законодательства в различных сегментах транспортной инфраструктуры. Это учреждение активно работает на фронте предотвращения инцидентов, поддержания высоких стандартов безопасного перемещения граждан и грузов, а также поддерживает порядок и безопасность в сфере дорожного хозяйства, гарантируя стабильное функционирование всех секторов транспортной индустрии.

Стоит отметить и тот факт, что существуют специальные управления транспортной безопасностью, созданные в различных организациях. Так, например, управление транспортной безопасности есть в следующих организациях: федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор) – структурное подразделение центрального аппарата службы. Задача управления – осуществлять федеральный государственный контроль в области транспортной безопасности; федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор) – управление транспортной безопасности обеспечивает предоставление госуслуг и функции компетентного органа в области обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте, метрополитене и других.

Между тем в научной литературе отмечаются недостатки законодательного регулирования обеспечения транспортной безопасности, отставание закона от актуального состояния общества, в том числе с учетом развития IT-технологий.

Так, например, М.А. Бажина отмечает, что «действующее законодательство не содержит положений, связанных с определением и распределением гражданско-

правовой, уголовно-правовой ответственности между лицами, так или иначе связанными с функционированием беспилотных транспортных средств (например, внешним пилотом, разработчиком интерфейса и иных платформ)», однако «значимость цифровых сквозных технологий для развития транспортной отрасли бесспорна, что обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования, детального обсуждения различных механизмов правового регулирования применяемых цифровых технологий с привлечением как технических специалистов, так и представителей юридической науки» [8, с.6-9].

Аналогичного мнения придерживается и С.Н. Зайкова, отмечая, что «Новые вызовы и новые виды угроз, такие как деятельность интернет-экстремистов, направленная на подрыв транспортных систем, требуют непрерывной работы по совершенствованию форм и методов обеспечения безопасности» [9, с.3-6].

Ряд авторов отмечают и необходимость совершенствования мер по обеспечению транспортной безопасности, в том числе и обучение новых сотрудников, чьими задачами непосредственно будет являться обеспечение транспортной безопасности. Так, А.М. Скрынник предлагает следующее: «Ведущему транспортному вузу страны – Российскому транспортному университету необходимо создать базовую кафедру «транспортной безопасности» и определить перечень научных исследований в этой сфере. Привлекать перспективных молодых ученых для проработки вопросов обеспечения транспортной безопасности, подготовки кандидатских и докторских диссертаций, подготовки профессорско-преподавательского состава по данному направлению (в рамках переподготовки и повышения квалификации). Включить в перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования направление подготовки «транспортная безопасность» (техник). Включить в перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам специалитета направление подготовки «транспортная безопасность» (специалист)» [9, с.3-6].

Предложенные изменения представляются излишними, поскольку существуют специальные органы и организации, в чьи задачи входит управление транспортной безопасностью, однако усовершенствование их деятельности с учетом происходящих изменений социального, политического и экономического характера, было бы весьма целесообразным. Между тем следует отметить и тот факт, что в полной мере обеспечить транспортную безопасность едва ли представляется возможным, поскольку некоторые угрозы имеют не зависящий от людей характер, например, могут быть вызваны природными явлениями.

Обязанность обеспечения транспортной безопасности несут не только специализированные подразделения и надзорные органы, но и сами субъекты транспортной инфраструктуры вместе с перевозчиками. Это включает в себя предприятия и организации, работающие в сфере транспорта, которые отвечают за безопасное состояние и эффективное функционирование транспортных средств и инфраструктуры. Важность их роли заключается в проактивном внедрении и поддержании мер безопасности, направленных на предотвращение любых видов нелегальных вмешательств, которые могут нарушить нормальную работу транспортного процесса и грозить безопасности пассажиров и грузов. Они обязаны соблюдать установленные законодательные и регуляторные стандарты и проходить соответствующие процедуры проверки, чтобы удостовериться в эффективности своих систем безопасности.

Следует отметить, что многообразие видов транспорта вызвало необходимость конкретизации законодательного регулирования обеспечения транспортной безопасности, в зависимости от его специфики [10, с.14-18]. При этом каждый нормативный правовой акт, принимаемый в целях обеспечения транспортной безопасности, перекликается и с федеральным законодательством об обеспечении безопасности в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о некоторой разрозненности законодательства, регулирующего обеспечение транспортной безопасности. Существует многочисленное количество нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение транспортной безопасности того или иного транспорта, основы обеспечения транспортной безопасности закреплены на федеральном уровне, в одноименном законе, однако в нем не отражена полная система управления транспортной безопасностью, равно как и отсутствует полный перечень нормативных правовых актов, регулирующих указанную деятельность. Представляется, что российскому законодательству требуется систематизация как нормативных правовых актов, регулирующих обеспечение транспортной безопасности, так и создание единой системы органов по иерархии, осуществляющих обеспечение транспортной безопасности.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»// Собрание законодательства РФ. - 03.01.2011. - № 1. - Ст. 2.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. - 13.01.2003. - № 2. - Ст. 169.
3. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)// Собрание законодательства РФ. - 12.02.2007. - № 7. - Ст. 837.
4. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. - 11.04.2016. - № 15. - Ст. 2072.
5. Постановление Правительства РФ от 01.08.2023 № 1251 «Об утверждении Положения о единой государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности»// Собрание законодательства РФ. 07.08.2023. № 32 (Часть II). Ст. 6372.
6. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 398 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта»// Собрание законодательства РФ. - 09.08.2004. - № 32. - Ст. 3345.
7. Единая государственная информационная система обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ) | Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/94/7/9> (дата обращения: 04.02.2025).
8. Бажина М.А. Правовое обеспечение транспортной безопасности в условиях цифровизации // Транспортное право. - 2023. - № 1. - С. 6 - 9.
9. Зайкова С.Н. Административно-правовое обеспечение транспортной безопасности: международно-правовые основания // Транспортное право. - 2021. - № 4. - С. 3 - 6.

10. Зайкова С.Н. Государственное регулирование в области транспортной безопасности на железнодорожном транспорте // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 3. – С. 14 - 18.

11. Корякин В.М., Мелконян Д.А. Основные формы разрешительной деятельности в сфере обеспечения транспортной безопасности // Транспортное право. - 2024. - № 1. - С. 5 - 8.

12. Скрынник А.М. О мерах по обеспечению транспортной безопасности акватории морских портов, расположенных на речных участках: анализ нормативных правовых актов // Транспортное право. – 2023. – № 2. – С. 2 - 8.

References

1. Federal Law No. 390-FZ of 12/28/2010 (as amended on 07/10/2023) "On security"// Collection of legislation of the Russian Federation. - 03.01.2011. - No. 1. - Art. 2.

2. Federal Law No. 17-FZ of 10.01.2003 (as amended on 25.12.2023) "On Railway Transport in the Russian Federation"// Collection of legislation of the Russian Federation. - 13.01.2003. - No. 2. - Art. 169.

3. Federal Law of 09.02.2007 No. 16-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Transport Safety" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024)// Collection of legislation of the Russian Federation. - 12.02.2007. - No. 7. - Art. 837.

4. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.04.2016 No. 157 (as amended on 17.06.2019) "Issues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation"// Collection of legislation of the Russian Federation. - 04/11/2016. - No. 15. - Art. 2072.

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/01/2023 No. 1251 "On approval of the Regulations on the Unified State Information System for transport security"// Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/07/2023. No. 32 (Part II). 6372.

6. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.07.2004 No. 398 (as amended on 12/08/2023) "On approval of the Regulations on the Federal Service for Supervision of Transport"// Collection of Legislation of the Russian Federation. - 08/09/2004. - No. 32. - Art. 3345.

7. Unified State Information System for Ensuring Transport Safety (EGIS OTB) | Ministry of Transport of the Russian Federation. URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/94/7/9> (date of reference: 02/04/2025).

8. Bazhina M.A. Legal support of transport security in the context of digitalization // Transport law. - 2023. - No. 1. - pp. 6-9.

9. Zaikova S.N. Administrative and legal support of transport security: international legal grounds // Transport law. - 2021. - No. 4. - pp. 3-6.

10. Zaikova S.N. State regulation in the field of transport safety in railway transport // State power and local self-government. - 2024. - No. 3. - pp. 14-18.

11. Koryakin V.M., Melkonyan D.A. The main forms of licensing activities in the field of transport security // Transport law. - 2024. - No. 1. - pp. 5-8.

12. Skrynnik A.M. On measures to ensure transport safety in the water area of seaports located on river sections: an analysis of regulatory legal acts // Transport law. - 2023. - No. 2. - pp. 2-8.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Т.В. Сорокина

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, которые связаны с выявлением невменяемости в уголовных делах с административной преюдицией. Предлагается ввести обязательное проведение судебно-психиатрической экспертизы при рассмотрении административных дел. Автор отмечает, что в российском уголовном законодательстве выделяются ряд преступлений с административной преюдицией, например, ч.1 ст.116.1, ст.151.1, ст.157, ст.158.1, ч.1 ст.264.1 УК РФ и др. Ключевым условием для привлечения лица к уголовной ответственности по данным преступлениям является повторное совершение им деяния, за которое оно считается привлеченным к административной ответственности. При этом ряд постановлений Пленума Верховного суда РФ обращает внимание на необходимость тщательной проверки судом законности и обоснованности привлечения лица к административной ответственности при рассмотрении уголовных дел с административной преюдицией. Виновность лица устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных в рамках уголовно-процессуальных процедур.

Автор приходит к выводу о том, что анализ судебной практики со всей очевидностью указывает на назревшую необходимость внесения в Кодекс РФ об административных правонарушениях норм, четко регламентирующих порядок и способы выявления состояния невменяемости. Следует законодательно закрепить обязательное проведение психиатрической экспертизы в тех случаях, когда возникают обоснованные сомнения в психическом здоровье лица, привлекаемого к административной ответственности.

Ключевые слова: невменяемость, судебная экспертиза, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях

DOI 10.24888/2949-3293-2025-3-10-71-77

PROBLEMS OF ESTABLISHING INCAPACITY IN CRIMINAL CASES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Tatiana V. Sorokina

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: This article discusses the problems associated with the identification of insanity in criminal cases with administrative prejudice. It proposes the introduction of mandatory forensic psychiatric examinations in administrative cases. The author notes that a number of

crimes with administrative prejudice are identified in Russian criminal legislation, for example, Part 1 of art.116.1, art.151.1, art.157, art.158.1, Part 1 of art.264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc. The key condition for bringing a person to criminal responsibility for these crimes is the repeated commission of an act for which he is considered to have been brought to administrative responsibility. At the same time, a number of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation draw attention to the need for a thorough review by the court of the legality and validity of bringing a person to administrative responsibility when considering criminal cases with administrative prejudice. The guilt of a person is established on the basis of the totality of evidence, verified and evaluated within the framework of criminal procedural procedures.

The author comes to the conclusion that the analysis of judicial practice clearly indicates the urgent need to introduce norms into the Code of Administrative Offences of the Russian Federation that clearly regulate the procedure and methods for detecting the state of insanity. It is necessary to legislate the mandatory conduct of a psychiatric examination in cases where there are reasonable doubts about the mental health of a person being brought to administrative responsibility.

Keywords: insanity, forensic examination, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

Преюдиция означает «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях» [8].

Проблема невменяемости в административном праве – это сложный и многогранный вопрос, остается не изученным особенно в аспекте ее практического выявления. Она касается случаев, когда лицо, совершившее административное правонарушение, в силу своего психического состояния не способно осознавать фактический характер и противоправность своих действий либо руководить ими. Перед правоприменителем стоит задача: с одной стороны, необходимо обеспечить защиту общественных интересов и предупредить противоправное поведение, а с другой – избежать несправедливого наказания лица, чья воля и сознание были помрачены болезнью. Считаю возможным согласиться со справедливым замечанием Т.М. Секретаревой о необходимости анализа применения судами Российской Федерации положений о невменяемости лиц, привлекаемых к административной ответственности, в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях [3] и выявление закономерностей и затруднений установления этого состояния в сфере административного принуждения [7]. В настоящее время мы можем наблюдать неоднородную практику. В отличие от четких Уголовно-процессуального [2] и Уголовного Кодекса [1] в Кодексе РФ об административных правонарушениях [3] имеются пробелы: отсутствуют нормы, регламентирующие порядок и способы выявления состояния невменяемости, не закреплено обязательное проведение психиатрической экспертизы лица, в случае возникновения сомнений в его вменяемости [7]. Несмотря на данный пробел в законодательстве, существуют мнения и примеры судебной практики, что в административном процессе для разрешения сомнений в психическом состоянии лица нет иного альтернативного варианта как проведение психиатрической экспертизы.

С.Е. Чаннов подчеркивает, что именно заключение психиатрической экспертизы может служить основанием для освобождения от административной ответственности, а не справки и другие доказательства. [10]. На наш взгляд, особенно это актуально в вопросах преступлений с административной преюдицией.

В российском уголовном законодательстве выделяются ряд преступлений с административной преюдицией, например, ч.1 ст.116.1, ст.151.1, ст.157, ст.158.1, ч.1 ст.264.1 УК РФ [1] и др. Ключевым условием для привлечения лица к уголовной ответственности по данным преступлениям является повторное совершение им деяния, за которое оно считается привлеченным к административной ответственности. При этом ряд постановлений Пленума Верховного суда РФ обращает внимание на необходимость тщательной проверки судом законности и обоснованности привлечения лица к административной ответственности при рассмотрении уголовных дел с административной преюдицией. Виновность лица устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных в рамках уголовно- процессуальных процедур. Об этом говорит п.17.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ №29 от 27.12.2002г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» [5] относительно преступлений, предусмотренных ст.158.1 УК РФ; п.10(5) Постановления Пленума Верховного суда РФ №25 от 09.12.2008г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения» [6] относительно преступления, предусмотренного ч.1 ст.264.1 УК РФ[1]. На практике нередко возникают ситуации, когда в ходе расследования уголовных дел с административной преюдицией лицу, при наличии достаточных к тому оснований, назначается и проводится судебно-психиатрическая экспертиза, выявляющая невменяемость лица на момент совершения преступных деяний. Одновременно с этим лицо уже подвергнуто административному наказанию за совершенное ранее административное правонарушение, однако психическое состояние лица и его способность осознавать свои действия и руководить ими в ходе административного производства остаются невыясненными. Данное обстоятельство является препятствием для направления следователем уголовного дела в суд с целью применения принудительных мер медицинского характера, поскольку суд, по сути, вынужден проверять законность вынесенного постановления об административном наказании. Неустранимые сомнения во вменяемости лица на момент совершения административного правонарушения могут повлечь возврат уголовного дела прокурору. В связи с чем следователем назначается новая судебно-психиатрическая экспертиза с постановкой вопроса о вменяемости лица на момент совершения административного правонарушения. В случае установления по результатам экспертизы невменяемости лица на момент совершения административного правонарушения уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления и направление такого уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера становится невозможным.

Например, в производстве СО отд. МВД России по Становлянскому району находилось уголовное дело №12301420010000143[4], возбужденное 25.10.2023 по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.264.1 УК РФ [1]. Фабула дела следующая: 04.10.2023 гр-н П., будучи подвергнутым 10.05.2023 административному наказанию, за невыполнение законного требования уполномоченного должностного

лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения по ч.2 ст. 12.26 КоАП РФ[3], управлял мопедом, без регистрационного знака, и во время управления вышеуказанным мопедом, на 359 км автодороги М-4 «Дон» (альтернативный участок) в Становлянском районе Липецкой области совершил дорожно-транспортное происшествие. Затем, 05.10.2023 гр-н П., действуя с прямым умыслом, направленным на нарушение правил дорожного движения, вновь не выполнил законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В ходе расследования уголовного дела в отношении гр-на П. проведена однородная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, согласно выводам которой гр-н П. страдает умеренной умственной отсталостью со значительными нарушениями поведения, требующего внимания и лечения (F-71.1). Имеющиеся у подэкспертного нарушения психической деятельности выражены столь значительно, что достигают слабости и лишали его во время, относящееся к совершению инкриминируемому ему деяния, способности осознавать фактический характер своих действий либо руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела и давать о них показания, самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, поэтому нуждается в защитнике. Поскольку психическое состояние гр-на П., ввиду значительного интеллектуального снижения, склонности к психопатоподобным реакциям, отсутствия критичного отношения к своему состоянию и ситуации в целом, может определять его социальную опасность, т.е. связано с возможностью причинения им иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц, то он нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа (ст.101 ч.2 УК РФ[1]).

Анализ материалов дела привел следствие к выводу о необходимости проведения дополнительной амбулаторной психиатрической экспертизы для оценки психического состояния гр-на П. в период с момента совершения им 07.05.2023 административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст. 12.26 КоАП РФ [3] за которое он был подвергнут административному аресту сроком на 10 суток, по 04.10.2023. Дополнительная амбулаторная психиатрическая судебная экспертиза была назначена 09.01.2024 и согласно заключению комиссии экспертов от 15.02.2024 № установлено, что гр-н П. страдает умеренной умственной отсталостью со значительными нарушениями поведения, требующего внимания и лечения (F-71.1). Выраженность нарушений лишала его способности осознавать фактический характер своих действий либо руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела и давать о них показания. В настоящий момент он также не может осознавать фактический характер своих действий либо руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, поэтому нуждается в защитнике.

Поскольку психическое состояние гр-на П. ввиду значительного интеллектуального снижения, склонности к психическим подобным реакциям, отсутствия критичного отношения к своему состоянию и ситуации в целом, определяет его социальную опасность, т.е. связано с возможностью причинения им иного существенного вреда либо с

опасностью для себя или других лиц, то он нуждается в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа (ст.101 ч.2 УК РФ[1]).

Таким образом, следствие пришло к заключению, что в момент совершения административного правонарушения 07.05.2023, предусмотренного ч.2 ст. 12.26 КоАП РФ, гр-н П. находился в состоянии, исключающим способность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

В соответствии со ст. 2.8 КоАП РФ: не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики [3]. Следовательно, гр-н П. не являлся субъектом административного правонарушения, совершенного 07.05.2023.

Учитывая, что деяния, совершенные гр-ном П. 07.05.2023 и 04.10.2023, образуют состав преступления, предусмотренного ч.1 ст.264.1 УК РФ [1], только в совокупности, а сам гр-н П. ввиду состояния здоровья не является субъектом преступления, в его действиях отсутствует состав преступления (п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ [2]).

В связи с чем 25.04.2024 года СО отд. МВД по Становлянском району уголовное дело в отношении гр-на П. прекращено по данному реабилитирующему основанию.

Анализ судебной практики со всей очевидностью указывает на назревшую необходимость внесения в Кодекс РФ об административных правонарушениях норм, четко регламентирующих порядок и способы выявления состояния невменяемости. Следует законодательно закрепить обязательное проведение психиатрической экспертизы в тех случаях, когда возникают обоснованные сомнения в психическом здоровье лица, привлекаемого к административной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: Федеральный закон от 13 июня 1996г. №63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996г.] (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2025). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] (ред. от 28.02.2025). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: фед. Закон от 30 дек.2001 г. №195-ФЗ (ред.от 07 июня 2025). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

4. Материалы дела N12301420010000143 // Архив СО Отд МВД России по Становлянскому району.

5. "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое": Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022). - Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

6. "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения": Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024). - Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

7. Секретарева Т.М. Способы установления состояния невменяемости в административном судопроизводстве по материалам судебной практики. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №2. С.248-254.

8. Худяков Е.А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: учеб. Пособие. - М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1981.-34с.

9. Чаннов С.Е. Основания для освобождения от административной ответственности. // Гражданин и право.2011.№4. с.3-14).

References

1. Russian Federation. Laws. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996: [adopted by the State Duma on May 24, 1996: approved by the Federation Council on June 5, 1996] (as amended on February 28, 2025) (with amendments and additions, effective on effective from 11.03.2025). – Text: electronic // SPS ConsultantPlus: [website]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Russian Federation. Laws. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Code of Criminal Procedure: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001: [adopted by the State Duma on November 22, 2001: approved by the Federation Council on December 5, 2001] (as amended on February 28, 2025). – Text: electronic // SPS ConsultantPlus: [website]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

3. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation [Electronic resource]: fed. Law No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on June 07, 2025). – Text: electronic // SPS ConsultantPlus: [website]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

4. Case file N12301420010000143

5. "On Judicial Practice in Cases of Theft, Robbery, and Assault": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 dated December 27, 2002 (as amended on December 15, 2022). - Text: electronic // SPS ConsultantPlus: [website]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

6. "On Judicial Practice in Cases of Crimes Related to Violations of Traffic Regulations and the Operation of Vehicles, as Well as Their Unauthorized Possession without the Purpose of Theft": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated December 9, 2008 (as amended on June 25, 2024). - Text: electronic // SPS ConsultantPlus: [website]. – URL: <https://www.consultant.ru>.

7. Sekretareva T.M. Methods of Establishing the State of Insanity in Administrative Proceedings Based on Judicial Practice. // Actual Problems of Economics and Law. 2015. No. 2. Pp. 248-254.

8. Khudyakov E.A. The Effectiveness of Applying Norms with Administrative Prejudice: A Study Guide. Moscow: Publishing House of the Moscow Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1981. 34 p.

9. Channov S.E. Grounds for Exemption from Administrative Responsibility.

НАШИ АВТОРЫ

Акопян Арсен Вазгенович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: mex_arsen@rambler.ru

Асанбеков Муканмедий Керезович - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете (ИСАП КРСУ) (Бишкек, Кыргызская Республика); почтовый адрес: 724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42; электронная почта: e-mail: mukanmediy@mail.ru

Бочарова Анастасия Олеговна, бакалавр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: bocharova.nastasja@yandex.ru

Внукова Евгения Игоревна, студент Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия); почтовый адрес: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение 1; электронная почта: jane.vnuкова@mail.ru

Краутер Александр Александрович, бакалавр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: mex_arsen@rambler.ru

Лункина Надежда Николаевна, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: mex_arsen@rambler.ru

Мирончуковская Виктория Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: bosfor4878@mail.ru

Несынова Мария Сергеевна, бакалавр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: nesynovamasha5@gmail.com

Новиков Максим Алексеевич, аспирант юридического факультета Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия); почтовый адрес: 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: novmaleks@mail.ru

Панкова Мария Геннадьевна, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: pancova@mail.ru

Сорокина Татьяна Владимировна, магистр, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: e-mail: st474@rambler.ru

OUR AUTHORS

Anastasia Olegovna Bocharova, Bachelor's degree, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: bocharova.nastasja@yandex.ru

Arsen Vazgenovich Akopyan, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; electronic mail: mex_arsen@rambler.ru

Evgeniya Igorevna Vnukova, Student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia); postal address: 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1; e-mail: jane.vnukova@mail.ru

Maria Gennadievna Pankova, master, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: pancova@mail.ru

Maria Sergeevna Nesynova, Bachelor's degree, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: nesynovamasha5@gmail.com

Mukanmediy Kerezovich Asanbekov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Strategic Analysis and Forecasting at the Kyrgyz-Russian Slavic University (ISAP KRSU), (Bishkek, Kyrgyz Republic); Postal address: 724330, Bishkek, Kyrgyz Republic, Chui Ave, 42; e-mail: mukanmediy@mail.ru

Nadezhda Nikolaevna Lunkina, master, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: mex_arsen@rambler.ru

Tatiana Vladimirovna Sorokina, master, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: st474@rambler.ru

Victoria Viktorovna Mironchukovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; e-mail: bosfor4878@mail.ru

Maksim Alekseevich Novikov, Ph.D. Student in Law, Law Institute, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia); postal address: 308015, Russia, Belgorod, the Belgorod region, 85 Pobedy Street; e-mail: novmaleks@mail.ru

Alexander Alexandrovich Krauter, Bachelor's degree, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: mex_arsen@rambler.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Акопян Арсен Вазгенович).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, 1 Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary –Arsen V. Akopyan).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law" is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

Вопросы государства и права
№ 3 (10) / 2025

Редактор – С.Е. Гридчина
Техническое исполнение – В.М. Гришин

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 22.09.2025
Дата выхода в свет 23.09.2025
Бумага 40,5 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 66
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, д. 28, 1